

С. 2

Что могут женщины

Мы продолжаем знакомить читателей с интересными зарубежными конференциями. На этот раз о конференции Православного богословского исследовательского форума «Вдохновение через века: женские служения в Православной церкви» рассказывает декан богословского факультета СФИ З.М. Дашевская

С. 4

О воде из крана, тачке-«маруське» и другом

Накануне 30 октября, Дня памяти жертв политических репрессий, мы публикуем несколько разных материалов, так или иначе связанных с этой датой. Один из них – размышления о трагической истории канала им. Москвы и о том, что нам делать с этими воспоминаниями

С. 8

Возникнет ли вновь церковная публицистика

Вот уже десять лет раз в два года сотрудники пресс-служб и журналисты практически всех епархий Русской православной церкви собираются вместе. В этих встречах традиционно участвует и «Ки́фа», а с какого-то времени и сайт Преображенского братства

Приложение Язык Церкви

На фестивале «Вера и слово» Святейший патриарх, а на следующий день и редактор ЖМП Сергей Чапнин затронули тему современной дискуссии о богослужбном языке и её невысокого качества. В нашем приложении – фрагменты этих выступлений и интервью с преподавателем церковнославянского языка СФИ Кириллом Мозговым

Люди свободного действия: кто они? и кто мы?

В президиуме слева направо: Д.С. Гасак, Л.Д. Гудков, Паоло Петракка, переводчик Е. Майзиль, А.И. Шмайна-Великанова

2–3 октября в Подмоскowie прошла международная конференция «Люди свободного действия. Неожиданные пути возрождения человека и общества»

Выражение «Люди свободного действия» появилось спонтанно – во время подготовки к конференции, которая изначально планировалась как форум представителей различных добровольческих движений России. Но оказалось, что спектр тех, кого можно отнести к людям свободного действия, способных не просто свободно мыслить или говорить, но и действовать, значительно шире.

Об этом в первый день конференции рассказал священник Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского братства и ректор Свято-Филаретовского института, заметив, что подлинно свободное действие невозможно без внутренней свободы.

Глава оргкомитета конференции Юлия Балакшина, один из руководителей группы «Церковно-общественные инициативы» Преображенского братства, обозначила задачу конференции как общее размышление собравшихся о том, каковы могут быть усилия по возрождению человека и общества сегодня, здесь и сейчас, в этой точке нашего исторического пути. «Ни у кого из нас нет готовых ответов, но есть потребность в общении и постижении новых смыслов», – отметила Юлия Валентиновна.

Форум собрал представителей разнообразных движений и организаций, сложившихся на добровольной основе и направленных на утверждение ценности другого человека через каритативную деятельность, восстановление исторической памяти, сохранение культурных ценностей, создание условий для качественного образования.

В этом году конференция посвящена памяти отца Павла Адельгейма, убитого год назад в собственном доме. Это вызвано не только тем, что он был членом братства, но в первую очередь – тем, что он сам был примером подлинно свободного действия. Участники конференции с большим вниманием посмотрели видеофрагмент выступления отца Павла на конференции Преображенского братства «Равнина русская. Опыт духовного сопротивления в XX веке».

«Несмотря на разные темы, у этой конференции есть преемственность с предыдущей – «Равниной русской», – отметил о. Георгий Кочетков. – Мы здесь все объединены верой в возрождение человека и общества. Без такой веры нельзя ничего делать в церкви и обществе – слишком большое сопротивление среды мы продолжаем ощущать в жизни».

Окончание на с. 6

Талергоф: неизвестная трагедия XX века

Епископ Львовский и Галицкий Филарет:
«К сожалению, эта память сохраняется только в церкви»

Одна из очень важных для нашего братства и нашей газеты тем – это тема памяти о замученных людях. Каждый год 30 октября мы совершаем молитвы о всех жертвах репрессий. В прошлом году мы молились на Ваганьковском кладбище совместно с представителями Синодального отдела по взаимодействию церкви и общества, и сейчас тоже планируем такую совместную молитву. Обычно после литии мы читаем списки погибших: имя, несколько слов о человеке, кто он по профессии, когда расстрелян. И прохожие подходят и поминают своих родных. В этом году, мне кажется, очень важно помнить и о Талергофе, первом концлагере в истории. Может быть, Вы скажете несколько слов о том, как это вспоминается в вашей епархии?

К сожалению, память об этом событии уже уходит в небытие. Мы запланировали в конце года провести во Львове конференцию в память об этой трагедии вместе с общественными организациями и представителями Польской православной церкви. Ведь те, кого арестовывали и заключали в Талергофе, были жителями Лэмковщины, находящейся в Польше, Буковины (Черновицкая область) и Закарпатья (Ужгородская область). Исконная народность, населявшая эти области, – русины. Они и пытались сохранить свою культуру и традиции, было целое движение, направленное на это. Но в то время эти области находились под Австро-Венгерской империей. И австрийские власти считали, что в

Епископ Филарет служит литию по жертвам Талергофа. 4 сентября 2014 года, Бозе.

Фото Алексея Наумова

этом движении проявляется сепаратизм, который может развалить государственность Австро-Венгрии. Как во все времена и во всех народах были люди, которые доносили (очень часто это были даже близкие люди, родственники). И те, кто пострадали за это движение, за любое отношение к русинству, часто пострадали из-за доносов своих близких, братьев, соседей. В этой трагедии страдали все, кто каким-либо чином имел отношение к русинскому движению – православные люди, римо-католики, греко-католики. Было замучено много священников разных конфессий.

Окончание на с. 5

«Неперемолотые» на Соловках

Соловки стали двадцатым местом проведения выставки
«Неперемолотые» на Севере, может быть, самым важным...

«Соловки – это престол Божий, где в любом месте можно совершать литургию».
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Самое открытие выставки «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Русском Севере в XX веке» на Соловках было ощущение, что она проходит в пространстве, где герои этого проекта говорят с человеком сами.

Земля здесь дышит историей, несмотря на попытки «закрасить», приберечь

на потом рассказ об истории Архипелага советского времени. Соловки – необычное пространство: здесь сходятся линии истории, здесь дышит дух свободы, несмотря ни на что, здесь никуда не спрятаться... Всё открыто, и потому так остро чувствуется именно здесь, на святой земле, чужеродный дух туризма и бизнеса. Но, слава Богу, мы не были туристами: у нас не было задачи «поставить крестик» на карте личной экскурсионной биографии. Может быть, поэтому каждый день дарил нам встречи с уникальными людьми и реальной историей.

Окончание на с. 4

Конференции и встречи

Что могут женщины

Рассказ о конференции Православного богословского исследовательского форума «Вдохновение через века: женские служения в Православной церкви»

Утром в понедельник 8 сентября мы поехали в конференц-центр в Ходдсоне. Это очень красивое место, и именно здесь проходил съезд братства св. Албания и прп. Сергия, тут бывали о. Сергей Булгаков и деятели РСХД. Место расположено недалеко от Лондона, но впечатление такое, что ты выехал в заповедные места. Какие-то дивные столетние деревья, поле – как ворсистый ковер, можно ходить босиком... Бегают зайцы и белки, тепло по-летнему.

Конференция открылась с небольшой задержкой – ждали митрополита Каллиста (Уэра). Владыка вошел очень скромно. Мы вчетвером* встали по привычке: епископ, да и старец в летах почтенных. Все тоже встали, озираясь. Владыка зашел и даже не заметил, что его поприветствовали.

Доклад вл. Каллиста открывал конференцию и представлял собой пересказ основных сведений об особенностях участия мужчин и женщин в церковных таинствах («Женщины и мужчины в сакраментальной жизни Церкви»), а точнее о том, что никакой разницы в качестве участия по существу нет. Владыке задавали множество вопросов, откуда он «женской» темой занимается давно и известен своими «прогрессивными» взглядами. После доклада в перерыве мы подошли к нему, и он сам обратился к нам – узнал и понял, что мы из Свято-Филаретовского института, сразу вспомнил прошлогодний визит ректора института, о. Георгия Кочеткова, с группой паломников. Мы передали владыке поклон от о. Георгия и подарили новое издание СФИ – книгу К.Х. Фельми «Введение в современное

православное богословие»; похоже, книга вызвала у вл. Каллиста искренний интерес. Фотографии с о. Георгием и паломниками, попавшей даже в фильм «Православие на Британских островах», он весьма обрадовался, передал о. Георгию поклон и приветствие. У владыки 11 сентября восьмидесятилетие, его здесь тепло поздравили (он задувал 80 свечей), и наш подарок пришелся к юбилейным поздравлениям очень кстати.

Следом по программе стоял доклад методистского профессора из США Джеймса Нельсона, который рассказывал что-то совершенно невозможное о связи богословия с нейробиологией (показывал нам картинки мозга и рассказывал, какое полушарие склонно к реакции на мистическое у мужчин и женщин :)). Из-за лимита времени ни ему, ни мне (а я выступала за ним) вопросов не задавали. Так что возможность получить какие-то отклики на мой доклад («Особенности женских церковных

служений в литургико-канонических памятниках») была только в кулуарах. Владыка Каллист, когда оказался рядом, сказал «I sympathise your presentation»² и назвал то ли меня, то ли мой доклад «энциклопедией». Я подумала, что это не так плохо. Одна гречанка-профессорша, Афродита Папайани из университета Лондона, похвалила доклад: сказала, что структура изложения и аргументация была ей совершенно ясна (сама она византолог, занимается взаимоотношениями Византии и Западной Европы в Средние века).

После ужина в понедельник и вторник о. Андреос Андреопулос совершал малое повечерие (в среду у него был порыв дать что-то и сестрам почитать, и мы с Соней Андросенко читали два псалма по-русски).

Во вторник, 9 сентября, Мэри Каннингем сделала по-английски строгое и сдержанное сообщение о Элизабет Бер-Сижель и Венди Робинсон (две женщины, фактически открывшие дискуссию о женских служениях в церкви; похоже судьбы, сходные мысли); о. Ефрем Лаш поделился воспоминаниями о насельниках одного монастыря в Европе, где жили три монахини (бельгийка, румынка и русская еврейка из Одессы), никуда из монастыря не выходили, отношение к православию эстетическое (Лидия Крошкина сидела рядом со мной и комментировала: это как раз то, с чем в монастыре никак не могла примириться мать Мария (Скобцова)). Ник Мэй-Смит рассказывал о женских церковных служениях в Англии до норманнского завоевания и показывал интересные картинки: например, барельеф с изображением диаконисс – между ними стоит раздетая крещаемая. После перерыва выступал Майкл (Михаил) Сарни (оказалось, что он из Киева, духовное чадо митрополита Сурожского Антония); его сообщение, довольно живое, было посвящено истории англо-саксонских монашеских общин, в которые объединялись как братья, так и сестры, и жили на территории одной обители. Следом выступала София Андросенко с докладом о служении женщин-катехизаторов в Преображенском братстве. Её доклад вызвал большой интерес и был очень хорошо принят: помимо сообщения о собственном служении сестер-катехизаторов она представила рассказ о катехизации в братстве, своем опыте оглашаемой. Это была очень живая нота во всей конференции. Сестра Кассиана, монахиня из монастыря Эссекс, представила доклад о почившей монахини из Эссекса же с. Гаврилии. Доклад Лидии Крошкиной был посвящен прпмч. матери Марии (Скобцовой). Лидия давно и плодотворно занимается наследием м. Марии, и тема эта в нашем контексте разработана. Однако для слушателей, как мне показалось, воспринимать доклад было непросто, откуда монашество матери Марии – революционное по отношению ко всему, что привычно соответствует образу православной святой. Как всегда, проще иметь символический образ святого и им наслаждаться, а у м. Марии вся её святость – вызов. Мне кажется, что пока эта тема плохо вмещается в людей. После

Лидии выступал Дмитрий Салапатас: его доклад был довольно веселым. Он рассказал о преобладающем отношении к возможностям женщин петь и выступать авторами песнопений в греческой православной среде. По опросам выходило, что женщина – как безголоное, так и довольно слабоумное создание, и ему не место даже в хоре.

Третий день конференции начался с литургии. Начали служить в 7.00; в офисном помещении поставили стол-престол, подсвечники. Служил о. Андрей Лауф, пожилой священник и одновременно оксфордский профессор, который сразу после литургии делал доклад о св. Маркине, сестре свв. Григория Назианзина и Василия Великого. В «хоре» пели о. Ефрем, о. Андреос Андреопулос и Димитрий Салапатас (ни одну сестру не пригласили – видимо, так и не поверили до конца, что женщины могут петь); пение было греческим; несмотря на то, что грекоговорящих было немало, никто не подпевал. Вслух о. Андрей читал только анафору; после Писания никакого слова не было, тропарь третьего часа он также читал, хотя, казалось бы, греки этого не делают. Из отцов причащался только о. Андрей Лауф; ни о. Ефрем, ни о. Андреос Андреопулос не причащались, из собравшихся причастниками были менее половины. Женщинам, конечно, никто даже и не предполагал дать что-то прочитать – Апостола, например, или сказать слово, ну, на худой конец петь в хоре. Так что тема конференции оказалась совершенно умозрительной, о приложении к жизни этой проблематики никто не задумался.

Потом конференция продолжилась и завершилась своим чередом.

В кулуарах к нам подошел о. Ефрем Лаш, очень просил перевод Литургии, сделанный о. Георгием Кочетковым. Сам он переводит богослужение, и новый перевод на русский язык очень его интересовал. Мы дали ссылки на личный сайт о. Георгия, о. Ефрем был очень рад.

В целом конференция была весьма скромной, но масштабной по западно-православным меркам. Всего в ней участвовало человек 40, не только православные, были и англикане, и методисты, и католики.

Для нас, безусловно, конференция была школой, так что за это слава Богу.

По окончании конференции мы с Ксенией Цветковой в среду ближе к вечеру перебрались в Лондон и остались еще на несколько дней. Это позволило нам посетить Национальную галерею, галерею Тейт-Британ и Британский музей. Собрание Британского музея не сравнить с нашим Историческим музеем в его современном виде. Англичане как колониальная держава ощущали себя в центре мира (мне так показалось), поэтому и собрания у них первоклассные. Удивительно, насколько малочисленно собрание Византийской «части» коллекций во всех музеях, восточно-христианского искусства – по сравнению с масштабным собранием западноевропейского искусства христианской Европы Средневековья и Возрождения. Что говорить, русского (церковного) искусства в этих галереях нет совсем.

Свой доклад читает Зоя Дашевская

В субботу мы решили посмотреть Вестминстер, и откуда за вход берут 18 фунтов, а если приходишь на молитву – ни цента, то мы пошли на субботнюю утреннюю молитву, и не пожалели. Пришли на час раньше и целый час гуляли по двору настоятеля, посмотрели, как собираются на утренние субботние занятия ученики и преподаватели элитной вестминстерской школы. Утреню совершали в маленькой боковой часовне: служили два пресвитера, чин чрезвычайно простой: вводные молитвы, 33-й псалом, старший пресвитер прочитал два чтения – из Ветхого завета (из Царств) и из Нового завета (из Деяний), потом, кажется, Магнifikат и молитва своими словами – молился младший из двоих. Молитва была свободной, он никого не забыл: и королеву, и настоятеля, и о примирении всех враждующих в разных концах земли – обо всем мире помолился. Потом мы решили «навещать» королеву и пойти в Букингемский дворец. Когда попадаешь во дворец одного из немногих оставшихся в Европе монарших домов, то тебя охватывает поразительное впечатление: ты видишь непрерывную традицию. Во дворце великолепное собрание живописи: Рембрандт, Рубенс, Лотто, Мурильо, Веласкес, Клод Лоррен, Каналетто, Гверчино. Особенно поразили два автопортрета Рембрандта и Рубенса: совершенно разный подход. У Рембрандта, как всегда, размышление над внутренним человеком; каждый автопортрет – века во времени, точка, через которую проходит вертикаль; у Рубенса – портрет мастера, который он подарил Карлу V, ценителю искусства. Художник имеет власть, которая сродни могуществу Творца, сотворившего всё, и поэтому он – «круче» монарха, у которого вся его власть, какой бы крепкой она ни была, – только «здесь».

В воскресенье поехали в Оксфорд: вначале на литургию в храм и центр, который был создан Николаем Зерновым. К 18.00 пошли на молитву в Крайст Черч (это самая известная церковь в Оксфорде, древняя, с огромным внутренним двором). Там мы стали свидетелями удивительного события: четверых мальчишек (обычные мальчишки, только лица у них оксфордские :)) принимали в хористы по особому чину. Мальчики были одеты в одежды хористов (красный подрясник, белый стихарь). Это было принесение обета: «желаешь ли ты...», каждый отвечал и каждому вручалась перевязь, потом о каждом совершил молитву sub-dean³: «да благословит Господь твои входы и исходы», – и это все происходило в собрании, в полном храме, на глазах у всех. Вернулись мы в Лондон довольно поздно и рано утром улетели в Москву.

Зоя Дашевская,
декан богословского факультета СФИ

¹ В конференции участвовали четыре представителя СФИ: З.М. Дашевская, Л.В. Крошкина, С. Андросенко и К. Цветкова.

² Одобряю Ваш доклад (англ.) – Ред.

³ Второй священник собора (англ.) – Ред.

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва:
+7-964-534-64-55
(Александра Ошарина),
+7-965-146-14-56
(Анна Гринман),
+7-965-128-15-07
(Марина Чиркова)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-3981
(Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922,
oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 20 октября 2014 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 23 октября 2014 г.

Новости духовного образования

Протоиерею Георгию Митрофанову вручен диплом доктора богословия и докторский крест

9 октября 2014 года, после окончания Божественной литургии, в актовом зале Санкт-Петербургской духовной академии собрались члены профессорско-преподавательской корпорации, учащиеся, благотворители, сотрудники и многочисленные гости. Традиционный торжественный Акт возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.

В этом году Актный день был ознаменован важными событиями в научной жизни академии. Митрополит Варсонофий вручил диплом доктора богословия и докторский крест заведующему кафедрой церковно-исторических дисциплин, профессору протоиерею Георгию Митрофанову.

Ученая степень профессору Духовной академии была присуждена по решению Церковного Совета Русской Православной Церкви от 4 сентября 2013 года согласно ходатайству Учебного комитета РПЦ за диссертацию на тему: «Духовно-исторический феномен коммунизма как предмет критического исследования в русской религиозно-философской мысли первой половины XX века». Решение утверждено Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Из новости, размещенной на сайте Санкт-Петербургской духовной академии

Новые бакалавры

В СФИ прошли защиты выпускных работ

26 сентября в СФИ состоялись защиты выпускных квалификационных работ. Государственная аттестационная комиссия работала под руководством ректора Московского государственного областного социально-гуманитарного института доктора исторических наук Алексея Мазурова. По итогам защиты шести выпускникам была присвоена степень бакалавра богословия.

Дмитрий Каштанов (Екатеринбург) представил анализ миссионерской деятельности Екатеринбургской епархии РПЦ в конце XIX – начале XX в. по материалам «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» 1886–1917 гг., выявив как её достижения, так и слабые стороны. Последние, как показал соискатель, во многом были связаны с государственным воздействием на формы и методы церковной миссии, что наполняло саму миссию иным, часто далёким от христианства духом и смыслом. В то же время в работе приводятся имена миссионеров, которые вопреки сложившейся системе сохраняли приоритет евангельской проповеди над часто совсем посторонними задачами, навязанными церкви извне.

Ирина Гаврилина в работе «Христианское милосердие и благотворительность в трудах и практике Ф.И. Газа» выявила целостную специфически христианскую систему взглядов, стоявшую за деятельностью «святого доктора». Служение милосердия предстаёт в этой системе не просто как «факультативное приложение» к званию христианина, а как внутренний императив, который может исполняться с разной степенью приверженности Христу и Его учению.

Сergeй

Шинкевич

представил

работу, по-

священную

взаимоотно-

шениям Ивана

Чурикова и его

движения трезвенников с официальными

представителями Российской православной церкви

в период с 1894 по 1914 г. Несмотря на яркий хариз-

матический характер служения Чурикова – помощь в

избавлении от зависимостей и исцелении от болезней –

сам братец Иоанн не подменял собой священников, на-

ходился в послушании у иерархии, участвовал в бого-

служениях и таинствах православной церкви. Однако

за исключением отдельных примеров положительной

реакции церковнослужителей на деятельность Чури-

кова, отношение официальных представителей церкви

было либо настороженно-прохладным, либо открыто

враждебным (вплоть до отказа в исповеди и причастии

чуриковцев на приходах).

Также состоялись защиты работ Сергея Бочегова

«Характер и границы компромисса с богоборческой

властью в позициях патр. Тихона и митр. Сергия (Стра-

городского)», Людмилы Домрачевой «Особенности

православной миссии преп. Германа Аляскинского» и

Жанны Королёвой «Братство как форма церковной жи-

зни в трудах и практике свящ. Александра Гумилевского

и Н.Н. Неплюева».

Выпускную работу защищает Сергей Шинкевич

Новости православных братств

В Санкт-Петербургской митрополии говорят о важности православных братств и общин

В 20-х числах сентября небольшая паломническая группа Свято-Петровского братства проехала по нескольким пригородам Петербурга.

Среди множества встреч со священниками и мирянами, посещений храмов и музеев, пожалуй, самое сильное впечатление на нас произвела литургия в деревенском храме. Выезжая в паломничество, мы знали, что в Петербурге в эти дни проходит международный съезд, посвящённый деструктивным культам, с участием неизвестного сектоведа Дворкина.

И вот, уже в паломничестве, совершенно случайно мы попали в храм Покрова Пресвятой Богородицы в де-

ревне Глинки, в котором встретили многих участников прошедшей конференции, а с некоторыми из них даже успели пообщаться.

В частности, митрополит Неврокопский Серафим из Болгарской православной церкви рассказал, что на конференции говорили в основном о сайентологии. Говоря о том, как изнутри церкви можно отвечать на опасные воздействия некоторых религиозных организаций, владыка назвал необходимость общинной, евангельской жизни, а также – «литургию после литургии»:

– На конференции говорили о современной проблеме – отсутствии организованной евангельской жизни, примера евангельской жизни в церкви. Это, может быть, самая главная проблема – существует не так много приходов, в которых можно попасть в такую хорошую атмосферу организованной церковной жизни, общинной жизни. Владыка Критский Ириней напомнил о том, что именно в православии мы говорим о «литургии после литургии». Вы слышали об этом?

– Да, конечно.

– То есть вся наша жизнь должна быть таким служением Богу и ближнему. Если мы приложим это к действительности, то, конечно, сможем лучше не только противостоять еретическим учениям, но и помочь заблуждающимся.

Удивительно, но о важности общинной жизни шла речь и в следующие дни паломничества – на встрече с епископом Гатчинским Митрофаном и в беседе с известным петербургским священником иеромонахом

Кириллом (Зинковским). Периодически в этих беседах вспоминались слова патриарха Кирилла о необходимости более ответственного служения мирян в церкви и митрополита Санкт-Петербургского Варсонофия, напоминающего о том, что Церковь в первую очередь создавалась как община любящих друг друга во Христе братьев и сестёр, именно такой она должна и оставаться.

Так эти несколько дней вблизи Петербурга в некоторой степени даже неожиданно показали нам, что в церкви действительно более остро, чем раньше, ощущается востребованность в собирании людей в православные общины и братства.

Поэтому с особой благодарностью мы принимали пожертвования на создание памятника членам православных братств Петербурга–Петрограда–Ленинграда, погибшим в годы советских репрессий. Ведь ещё тогда, почти сто лет назад, в церкви было настоящее возрождение братской жизни – после революции в Петрограде было около тридцати православных братств, активно помогавших церкви выстоять в годы гонений и ставших серьёзной опорой митрополиту Вениамину (Казанскому). Хотелось бы, чтобы память о подвиге сотен этих людей оживала в церкви сегодня. Два месяца назад митрополит Варсонофий поддержал инициативу Свято-Петровского братства и благословил проект устройства в Левашово памятника погибшим в те годы членам питерских и ленинградских братств.

Анастасия Наконечная

Фото Наталии Шешкель
Информационная служба Преображенского братства

Церковь и общество

Патриотизм из тюрьмы

7 октября в петербургском музее Ф.М. Достоевского жители города встретились с Натальей Дмитриевной Солженицыной. Два писателя, принадлежащих разным эпохам, имеют столь много общего, что открытие в музее посвящённой им совместной выставки не может вызвать удивления. Скорее наоборот – их судьбы интересно сравнить, о них хочется размышлять. Арест, тюрьма, каторга с разницей в сто лет – что это было для них? Как это осмыслили такие великие люди, как Достоевский и Солженицын, и как это повлияло не только на их творчество, но и на судьбу страны? Ведь слово, сказанное такими людьми, способно изменить ход истории.

Встреча с Натальей Дмитриевной отнюдь не была монологом. Ей было интересно услышать людей. Конечно, она рассказывала о Солженицыне, показывала архивные материалы разных

лет, но главное – отвечала на вопросы собравшихся.

Как ни странно, одной из главных тем разговора стал патриотизм. Да, к обоим писателям родина отнеслась несправедливо и жестоко. Но именно заключение для обоих стало поворотным моментом их писательского труда. Можно много говорить о разнице между царской каторгой и сталинским концлагерем, но им обоим именно это дно жизни открыло глубокое сострадание и любовь к своей стране, допускающей такое со своими гражданами.

На экране 2005 год. Александр Исаевич говорит о важности подлинного патриотизма сегодня. Через прошедшие почти десять лет его слова стали лишь ещё более актуальными. Но патриотизм невозможен без хранения традиции как сокровищницы всего самого ценного для страны и народа. Что делать нам сегодня для того, чтобы

эту традицию сохранить – чтобы она не разрушалась?

В ответ на этот вопрос Наталья Дмитриевна рассказала, что Александр Исаевич понимал патриотизм как настойчивое и зрячее чувство любви к Родине. Любовь эта должна быть не безоглядной, а требовательной, то есть она должна уметь признавать свои ошибки и не повторять их вновь и вновь. И такая любовь невозможна без веры. Именно к такому патриотизму и нужно возвращаться нам сегодня.

Но каким же тогда Наталья Дмитриевна видит будущее России?

– Мы не знаем, какой будет наша страна, но её будущее буквально зависит от каждого из нас, потому что каждый человеческий поступок играет историческую роль. Нет смысла оголтело ругать кого бы то ни было: нужно заниматься созидательной деятельностью. Любые революции, что бы они ни разрушали,

всегда наследуют зло. А история складывается благодаря людям свободной воли.

Выставка продлится до 25 ноября. На ней можно увидеть уникальные подлинники экспонаты из Фонда Александра Солженицына – его лагерный дневник, телогрейку, фрак нобелевского лауреата и др. На сенсорном экране можно «прочитать» рукописи основных произведений писателя: «Архипелаг ГУЛАГ», «В круге первом», «Раковый корпус», «Красное колесо».

Елена Репина, Анастасия Наконечная
Благодарим музей Ф.М. Достоевского за предоставленные фотографии

О воде из крана, тачке-«маруське» и другом

А по бокам-то всё косточки русские...
Н.А. Некрасов, «Железная дорога»

В первый момент музей канала им. Москвы производит едва ли не шоковое впечатление невероятным смещением всего и вся: на фоне больших, во всю стену, фотографий стройки канала, на которых видно, что канал строили заключённые, портреты Ленина, Сталина и Маркса, агитплакаты и фотографии тех лет. Красные знамёна и личные вещи руководителей канала, и тут же тачка – «маруська», как её называли заключённые, и обломок лопаты, найденной на каком-то из шлюзов, – основного орудия труда заключённых. «Иконы» 30-х – парадные портреты вождей и строителей канала, – и современные иконы Богоматери.

Экскурсия по музею, которую ведёт директор музея, Галина Александровна Герке, столь же эклектична. Рассказы о руководителях канала – «специалистах высочайшего класса» – перемежаются историями из жизни строивших канал заключённых находившегося на этом месте Дмитлага. Победные реляции из истории строительства и трагические судьбы репрессированных и их семей. Вся жизнь директора музея связана с каналом. Она пришла сюда 17-летней девочкой в качестве ученицы чертёжника, дослужилась до начальника отдела труда (отдел кадров?), а вот теперь – почётная пенсия – директор музея. На будущий год исполнится 60 лет с тех пор, как она работает на канале. Галина Александровна готова рассказывать о каждом, чьи фотографии мы видим на стенде, и почти всё время звучит: «Наш канал – самый красивый из всех каналов». И через слово: «Его посадили... Расстреляли... А этот (показывает на фотографию одного из руководителей канала) из заключённых... А вот видите, маленькая деревянная табличка с надписью: я сделал... таких табличек. Человек хотел оставить по себе хоть какую-то память. В 1936 году на стройке канала работало 193 тысячи заключённых и 22 тысячи вольных». И снова, уже о тех, кто здесь работал в 50-х и позже: «Мне так повезло, что я с ними работала».

К 1937 году стройка была закончена. За два дня до пуска воды посадили всех руководителей строительства.

Едем дальше с другим человеком – Галиной Ивановой Юрченко. Она тоже «болеет» каналом, точнее, трагедией его строительства. Эта «болезнь» началась с надписи, найденной ею на бетонной опоре одного из шлюзов. Она до сих пор жалеет, что не записала, что выцарапала здесь рука заключённого. С тех пор она ищет (и находит!) следы настоящих строителей канала. Это она нашла «элементы строительного оборудования», как значится на подписи под экспонатами, – обломок лопаты, заржавевший молот... Мы едем дальше через Дмитров по дороге, ведущей в Дубну. С трудом находим плохо заметный с шоссе поклонный крест. Он не так давно установлен здесь на месте захоронения заключённых, умиравших на «ударной стройке социализма» – канале имени Москвы – от непосильного труда и тяжелых условий жизни. Самыми тяжёлыми были, по свидетельству самих заключённых, земляные и бетонные работы. Человек на таких работах при тяжелейших условиях жизни и скудном питании выдерживал не больше месяца. Сюда, в лес, умерших свозили на телегах – грабарках – по несколько трупов вповалку на каждой. Увидеть телегу с её страшным грузом было в то время обычным делом, частью быта. Очевидцы рассказывали, что встречали её каждый день.

Вот рассказ одной из свидетельниц этого страшного времени. Будучи ещё ребёнком, она с родителями отдыхала летом под Дмитровом. И вот поползли слухи: в этих местах пройдёт канал Москва – Волга, и многие деревни будут затоплены. Строительство началось летом 1933 года. «По дороге на станцию зияет колоссальный ров, и в нём ... тысячи рабов... Они откидывают землю лопатами и толкают по доскам в грязи тяжеловесные примитивные тачки...» Хлеб был по карточкам. Заключённые просят хлеба и курева. Кто-то из жалости отдаёт им своё последнее. Охранники не разрешают: «Эй, вы, там, проходите, живо!» Другие без оглядки спешат мимо (самим не хватает); третьи зло матерятся: «Туды их, сволочь, поделом сидят, шпионы, враги народа!» Никто никому не сочувствует: «...люди предпочитают молчать ...пожалеть страшно ...Никому не хочется угодить в ров ...Самое лучшее средство от меланхолии – не смотреть в ту сторону...» Гулять стало опасно, т. к. в лесу можно было встретить беглого «копалика», или «каналью», как называли заключённых местные жители, и чем может закончиться такая встреча, неизвестно.

Что нам делать с этими воспоминаниями? Может, и нам «не смотреть в ту сторону»? Но ведь что-то осталось в нас от того жестокого времени. Равнодушие? Недоверие друг к другу? Как изжить эти тяжкие последствия времени всеобщего страха и ненависти?

Канал строился 4 года 8 месяцев. За это время через эту «стройку социализма» прошёл 1 млн 200 тыс. заключённых. Их имена канули в Лету – архив канала во время войны уничтожен НКВД. Но память о безымянных строителях сохранилась: 70 % воды, текущей из московских каналов, по сей день берётся отсюда, из канала им. Москвы...

Вера Карулина

«Неперемолотые» на Соловках

Соловки стали двадцатым местом проведения выставки «Неперемолотые» на Севере, может быть, самым важным...

Начало на с. 1

Литию на открытии выставки служит духовник обители архимандрит Герман (Чеботарь)

Чудом было каждый раз открывающееся нам собирающее действие памяти: сразу вокруг выставки возникли бескорыстные помощники: Пётр Михайлович Леонов – наш добрый друг на Соловках, дизайнер Елена Чекушкина, члены Товарищества Северного Мореходства, работающие в морском музее, Анна Петровна Яковлева – экскурсовод Соловецкого музея – и многие другие соловчане, которые приносили букеты цветов, создавали специальные тележки для перевозки выставки, помогали найти витрины, сделать полочки и треноги, выпилить деревянные стрелочки для штендера... Всего не перечислишь.

Соловки стали двадцатым местом проведения выставки на Севере, может быть, самым важным. К моменту экспонирования на архипелаге в составе выставки были представлены планшеты, рассказывающие об опыте духовного сопротивления в различных регионах Архангельской области. Ведь в каждом уголке нашей области можно узнать о неиссякаемой силе духа, действующей в сердцах различных людей. Планшеты раскрывают истории жизни священнослужителей, писателей, философов, поэтов: архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), отца Павла Флоренского, сщмч. Илариона (Троицкого), сщмч. Николая Родимова, членов общины архим. Сергия (Савельева), епископа Макария (Опоцкого), поэта Иосифа Бродского, сщмч. Вениамина Петроградского и многих других людей праведной жизни, чьи судьбы переплелись с историей Русского Севера.

Открытие выставки состоялось 27 июля в здании бывшего учебного центра для заключённых, которое было построено в 1928–1929 годах на территории рабочего посёлка Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОНа). Оно началось с литии новомученикам и исповедникам Российским, совершённой архим. Германом, духовником Соловецкого монастыря. А дальше «Неперемолотые» стали собирать людей, приехавших из разных уголков страны: Санкт-Петербурга, Москвы, Курска, Тулы, Петрозаводска, Ярославля, Новгорода, Ижевска, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Владимира, Архангельска, Северодвинска, Мезени.

Центром выставки стала экспозиция, где были представлены личные вещи архим. Сергия (Савельева) – дар членов его общины архангельским малым православным братствам. Для многих посетителей история общины архим. Сергия (Савельева) стала откровением. Люди с благоговением прикладывались к священным реликвиям. Чудесным образом ожили для нас и слова о. Сергия: «Ещё я открою тебе одну тайну. Свято любя друг друга, мы не замыкались в себе. Родная жизнь тем и замечательна, что человек не один

Председатель Северодвинского общества «Совесть» Г.В. Шаверина рассказывает о сохранении памяти о невинных жертвах Ягринлага

в ней, а вместе с другими проходит свой жизненный путь, и когда мутные волны бьют и угрожают ему потоплением, то родная любовь спасёт от поглощения безымянной бездной. Она бессильна поглотить тех, кто связан узами любви, так как в ней присутствует Сам Христос: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Вот родная жизнь и является исполнением этого завета. Это тоже чудо».

Во время Дней памяти жертв политических репрессий (которые проходят на Соловках уже двадцать шестой раз) с проектом, который был представлен уже в конференц-зале гостиницы «Петербургская», смогли познакомиться представители Польши, Норвегии, Канады. В этом году на митинге в аллее памяти у Соловецкого камня не было украинской делегации, поэтому рушник на Поклонный крест, поставленный в память о погибших на этой земле, был повязан представителями Санкт-Петербурга.

По просьбе Иоанны Марциняк, жены генерально-го консула Республики Польша в Санкт-Петербурге, была проведена экскурсия для польской делегации по выставке «Неперемолотые». Особый интерес у них вызвала история Свято-Сретенского храма в с. Заостровье и рассказ о том, как простые деревенские бабушки сохраняли свою святыню. Пани Иоанна знает об этом храме не понаслышке: она была в нём несколько лет назад, встречалась с настоятелем – отцом Иоанном Приваловым. Искреннее удивились гости, увидев фот

Экскурсию для делегации Республики Польша проводит Ольга Тушина

о, где генеральный консул Польши Пётр Марциняк открывает памятники жертвам советского режима в Яренске и Пинеге. Мы снова убедились в том, как память соединяет людей: краеведы области – О.А. Угрюмов, Г.А. Данилова, И.А. Дубровина, с которыми сотрудничают поляки, активно помогали и в создании нашего проекта.

По вечерам пространство выставочного зала превращалось в литературно-музыкальную гостиную, где были показаны композиции: «Его называли русским Леонардо да Винчи» об о. Павле Флоренском, «Подвиг длиною в жизнь» о епископе Луке (Войно-Ясенецком), «Пророк в своём отечестве?» о писателе А.И. Солженицыне, «А душа не тонет» об Ариадне Эфрон (Цветавой), «Последняя из рода Цветаевых», посвящённая Анастасии Цветаевой, и многие другие.

Наталья Голубева, Ольга Тушина

Из отзывов посетителей выставки

«Спасибо вам! Если мы забудем своё прошлое, оно вернётся и напомнит о себе. Такие выставки помогают не забыть и заново ощутить ту внутреннюю связь времён, которая не должна исчезнуть из памяти».

«Пусть к вам приходят люди просвещённые, а если непросвещённые, чтобы они просвещались и чтобы сердца их бились».

«Выставка будит душу, совесть и... вдохновляет: помнить, узнавать, жить с верой, любовью и милосердием».

«Вы делаете чрезвычайно важное дело: собираете по крупицам сведения о новомучениках, осмысляете их и рассказываете нам. Это самый лучший способ прославления новомучеников».

«Спасибо огромное, “неперемолотые” подвижники! Пока вера и служение людям не будут уничтожены – не иссякнет земля Русская “щедротами и богатством”. Спасибо вам за память о наших отцах и дедах».

Талергоф: безвестная трагедия XX века

Епископ Львовский и Галицкий Филарет: «К сожалению, эта память сохраняется только в церкви»

Начало на с. 1

Впервые люди были арестованы и вывезены в концентрационный лагерь Талергоф 4 сентября 1914 года. Там они находились в жутких, нечеловеческих условиях. Не было ни жилья, ни казарм. Почти полтора года люди находились под открытым небом и в зной, и в дождь, и в холод. Умирили от голода и холода. Людей, которые умирали, даже не считали. Их сжигали, уничтожали, закапывали. А тех, кого всё-таки считали, насчитывается тридцать тысяч. Первый из священников, который был замучен в Талергофе, – это выходец из Почаева, священник Максим Сандович. Его память 6 сентября. Он прославлен в Русской церковью, и Украинской, и Польской. А первой его прославила Русская православная церковь за рубежом.

Вы сказали очень важную вещь – что Вы в своей газете очень много говорите о памяти. Ведь именно Церковь сохраняет память. Когда мы молимся об упокоении усопших, мы всегда просим, чтоб Господь сотворил им вечную память. И в жизни Церкви эта вечная память сохраняется. Вечная память святых угодников, блаженных людей, подвижников, монашествующих, священников и, конечно же, память новомучеников. Мы знаем, что христианская церковь была основана на мученической крови в первые века христианства. И если бы не это, мы не знаем, имела бы Церковь свою силу сохранять христианство, сохранять православную веру.

Людам казалось, что мы никогда уже не вернёмся в историю первых веков, и не возобновится пролитие крови и страдания за Христа. Но уже с начала XX века мы вновь увидели эти страдания. Многие из людей в Талергофе страдали за свою национальную идею, за народность, но в большинстве своём это были глубоко верующие люди, которые страдали и за свою церковь. И мы сегодня вспоминаем их жизнь. К сожалению, эта память сохраняется только в церкви, она уходит из общества. И задача таких изданий, как ваше, эту память сохранять. В советское время многие люди помнили эту трагедию и почитали новомучеников, приходили на кладбище, в храмах служились панихиды, но со временем эта традиция была забыта. Мой предшественник по Львовской кафедре, архиепископ Августин, возобновил традицию совершать память трагедии Талергофа. Два раза в год, в Фомину неделю и в день трагедии, люди собираются на Лычаковском кладбище, в храмах служится панихида. В этом году мы составили специальное молебное пение, соединяющее память о новомучениках, обращение к святым, молитву за Украину и панихиду по убиенным людям. На самом деле то, что сегодня происходит в Украине, можно назвать тоже трагедией для нашего народа – для украинцев, для русских людей, для молдаван, белорусов, которые населяют Украину. И мы молимся мученикам Талергофа, чтобы по их молитвам Господь остановил кровопролитие. Потому что они, пережившие эту трагедию, имеют силу ходатайствовать перед Богом, чтобы Господь нас умиротворил. Сегодня¹ мы и в монастыре Бозе отслужили эту прекрасную панихиду об упокоении наших отцов, братьев и сестёр, которые погибли в трагедии Талергофа, и обратились в молитве к священномученику Максиму Сандовичу, чтобы он укрепил наш народ, укрепил наши духовные силы и открыл наши глаза на то, что будущее государства, будущее нашего народа, общества, будущее всего мира зависит от каждого из нас, от нашего внутреннего совершенствования. Пусть же по молитвам наших новомучеников Господь даст нам силы сохранять мир и нести этот мир в наше общество, чтобы мы, памятуя те трагедии, которые были на протяжении истории, никогда их не повторяли.

Владыка, что из наследия новомучеников должно быть прежде всего уроком для нас сегодня, чтобы эту ненавистную рознь мира преодолеть?

Наверное, самое важное – это завет Христа: любить друг друга. Христос на кресте молился Отцу, чтоб Господь простил гонителей, потому что они не ведают, что творят. Пример новомучеников – это тот же завет. Если мы посмотрим жития святых новомучеников, исповедников, страстотерпцев и вообще всех мучеников Христовой церкви, мы увидим, что все они возносили свои молитвы ко Христу за своих гонителей. Именно всепрощающая любовь давала силу этим людям претерпевать страдания. Именно она давала этим людям мученические венцы. В этой любви проявлялась любовь к Богу и сила их веры. Нам сегодня, наверное, этого не хватает. Сила любви, внутренний мир, наша молитва, сила нашей веры – это всё то, что может укрепить сегодня наш народ. Это может сохранить наше единство. Это может открыть и глаза, и разум человека, и внутренний наш взор к тому, что мы, осознавая трагедию современного общества, его секуляризацию, безверие, можем сохранять в себе любовь, благоразумие, уважение к другим людям. Если мы смогли бы эти христианские добродетели воплотить в своей жизни, наверное, такой трагедии в Украине не произошло бы. Если бы люди уважали друг друга, и видели глаза друг друга, и понимали, что вокруг есть ближние, которые страдают, которые погибают –

погибают мужья и отцы, погибают мирные жители, дети остаются без родителей... Но, к сожалению, мы настолько утратили свою веру, утратили внутренний дух, что это не даёт нам возможности открыть наш внутренний взор, простить тех, кто нас ненавидит, попросить прощения у тех, кого мы ненавидим, внутренне примириться и показать пример любви. Очень часто сейчас начинают говорить, что разные культуры – европейские, западные – несут в наше общество трагедию, потому что они утратили христианскую культуру, христианские традиции, не живут законом Божиим, а мы как бы являемся оплотом христианских традиций, этой культуры, её добродетелей. Но в то же время, когда посмотришь, что происходит сегодня, нельзя сказать, что и мы – христианские народы.

Сегодня на конференции прозвучали прекрасные слова Ефрема Сирина: «Если хочешь внутри себя воспитать мир, нужно уничтожить себя». Вот с этого нужно начинать. И именно новомученики и исповедники для того, чтобы сохранить этот внутренний мир и этим миром засвидетельствовать любовь ко Христу и любовь к церкви, уничтожали себя. Они смирились, они шли на страдания, они терпели, показывая христианский образ жизни.

Как Вы думаете, как можно было бы вернуть каждого из нас, весь наш народ к восстановлению исторической памяти в нас, к тому, чтобы мы не боялись посмотреть в наше прошлое и принять его как своё, и покаяться за то, что было? Потому что современные люди говорят либо «давайте не будем на это смотреть, было и прошло», либо «это ведь не мы делали, это делали другие люди когда-то давно». И такое ощущение, что та трагедия, которая произошла в XX веке, не воспринимается как своя история. Как Вы думаете, что можно было бы здесь сделать?

Может быть, в чём-то люди и правы, когда не хотят приносить покаяние за то, что прошло, за тот народ, который в чём-то был виновен. Но мы должны глубоко осмыслить, что такое покаяние. Покаяние – это изменение повреждённой человеческой природы. И если человек не осознает, что он должен принести покаяние за содеянное своими предками, мы должны научить его сознавать, что он должен измениться сам.

За последние двадцать пять лет в государствах постсоветского пространства мы, после того, как церковь вышла из-под тоталитарного режима, очень многое сделали: построили храмы, восстановили монастыри, открыли множество учебных богословских заведений, началась духовная жизнь. Но всё-таки мы мало внимания, видимо, уделяли воцерковлению народа. Народ пришёл в церковь, но внутренне не изменился. Внутренне та, старая, языческая эпоха осталась в жизни человека. И она периодически «всплывает». И, несомненно, нам нужно серьёзно задуматься о будущем нашего общества, будущем нашей церкви. Церковь должна особое внимание уделять детям и молодому поколению, воспитывая их уже в этой перемене ума, чтобы они, изначально возрастаая духовно, понимали, что назад дороги нет. Что нельзя возвращаться к старым секулярным традициям. Что основа их жизни должна быть основой жизни со Христом, что нужно выбирать свободу – свободу во Христе. Обучая подрастающие поколения этому образу жизни, мы определённым образом научим их изменять нашу жизнь, изменять прошлое. И это тем или иным чином выглядеть будет как покаяние.

Есть и такой опыт в истории церкви, когда в лихую годину стремились укрепить единство церкви, чтобы противостоять злу – в том числе через укрепление общин, братств, которые боролись за православные ценности... Патриарх Тихон обращался с призывом создавать православные братства. Образовывались целые содружества братств, так много их было в 1920-е годы. Сейчас непростое время, и единство христиан – это могучее оружие в борьбе со злом. Какой может быть здесь роль общин и братств?

Исторически так сложилось, что роль православных братств всегда была очень значима в жизни церкви. Но, к сожалению, эти традиции братств и сестричеств были утрачены. Была утрачена преемственность. Чем знаменательны монастыри не только в нашей церкви, но и в греческих церквях? Если монастырь не закрывался, старцы воспитывали новые поколения. А когда монастыри повсеместно закрывались², эта преемственность была утрачена. И вновь открытые монастыри начинали с нового, чистого листа – а это очень сложно, когда нет традиции, нет культуры.

Сегодня братства и сестричества призваны помогать церкви нести своё служение. Всё, что происходит за пределами храма, должны брать на себя братства и сестричества: воспитание молодёжи и детей, культурное общение, социальную помощь. Это полноценная церковная жизнь. Но в связи с тем, что традиция и пре-

Одна из экзекуций. Жертвы – священник Роман Березовский и крестьяне Лев Кобылянский и Пантелеймон Жабяк. Фотография из «Талергофского альманаха»³

емственность братств и сестричеств была утрачена, мы во многом сегодня начинаем претерпевать от многих братств агрессию, которой не должно быть. Многие братства сегодня начинают заблуждаться. Они как будто бы впадают в духовную прелесть и перестают видеть, что основная задача церкви – это спасение человека. Но каким путём? Не путём противостояния, листовок, каких-то воззваний, манифестаций, крестных ходов, а молитвой, примером добродетели, своим образом жизни, воспитанием. И самое главное – спасение человека происходит тогда, когда мы можем другому человеку показать пример христианской жизни, воплощение в жизни человека христианских ценностей и слова Божьего. В этот момент и происходит углубление человека в христианскую жизнь. Вот в чём основная задача братств.

Я часто бываю на Афоне и всегда общаюсь там с отцами по поводу всех этих современных движений против антихриста, против кодов, против паспортов, против Европы, против всего... Отцы предупреждают: «Владыка, убедите своих людей, что они очень глубоко заблуждаются. Они боятся принять антихриста, но при этом далеко находятся от Христа. Мы не сможем остановить апокалипсис. Да, мы можем изменить мир, мы можем изменить общество, но хотим мы или не хотим, антихрист придёт. И самое главное, чтобы, боясь антихриста сегодня в XXI веке, мы не запутались, не заблудились и своими действиями, своей ненавистью ко всему, что происходит, не отвергли Христа. А если в нашей жизни не будет Христа, тогда уже разницы не будет: будет при нашей жизни антихрист или нет».

У нас в Украине есть много братств. Есть братства, которые своим примером показывают пример христианской жизни многим людям. А есть братства, которые заблуждаются, которые вышли за рамки церкви. Церковь сегодня это называет «политическим православием», когда, не имея духовного опыта жизни, эти братства начинают высказываться по каким-то политическим событиям. Допустим, идти в Европу или не идти, принимать коды или не принимать, правильное ли Священный синод принял решение или неправильное... Наша задача сегодня – попытаться вывести людей из этого заблуждения и направить их на другой путь. Потому что такие братства вызывают у людей скорее не любовь, а агрессию и непонимание. Нам нужно их убедить, показать им, что в чём-то они заблуждаются, приводя в пример другие братства или сестричества, показать, что действительно братства и сестричества могут много сделать. У нас во Львове есть братство апостолов Петра и Павла, сестричество великомученицы Варвары. Мы никогда не увидим их с лозунгами и плакатами. Я их всегда вижу на службах в храме. Это непрестанная молитва, это неусыпающая псалтирь, это социальное служение ближним, это детские дома, это дома престарелых, это больницы, это тюрьмы. С утра до вечера группы этих людей занимаются благотворительностью и служением ближним. Вот это образ жизни, который показывает, как нужно действовать, что нужно делать. У нас есть молодёжное братство, которое в своё время тоже сошло на такие «запасные пути» с рельсов. Мы сейчас его реанимируем путём создания молодёжной группы. Проходят встречи, называемые у нас «молодёжки». Очень активную организацию таких «молодёжек» проводит Ионинский монастырь в Киеве. Это самое крупное молодёжное братство, оно собирается в монастыре на беседы, проходят выездные лагеря, конференции, круглые столы. И мы по примеру этой ионинской «молодёжки» возобновили наше молодёжное движение во Львове. И наша молодёжь стала выступать во Львове волонтерами по различным социальным программам. Причём эти программы осуществляются совместно и с представителями братства и сестричества. То есть проявляется вот эта преемственность, взаимосвязь.

Я бы хотел пожелать и Вам при исследовании истории братства Н.Н. Неплюева суметь показать какие-то новые пути, найти решение новых вопросов.

Беседовала Наталия Игнатович

¹ Беседа происходила 4 сентября во время конференции в монастыре Бозе.
² После нескольких волн гонений на церковь в конце 1930-х на территории Советского Союза оказались закрытыми все монастыри. В 1939 году появилось 64 монастыря вместе с присоединёнными территориями, после 1943 года еще несколько было вновь открыто и на территории России, но в 1963–1985 годах их было всего 16. Данные приводятся по материалам сборника: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. С. 352.
³ Террор в Галичине в первый период войны, 1914–1915 гг. // Талергофский альманах. Вып. 1. Львов, 1924.

Люди свободного действия: кто они? и кто мы?

Начало на с. 1

2–3 октября в Подмосковье прошла международная конференция «Люди свободного действия. Неожиданные пути возрождения человека и общества»

Выступает Нина Александровна Нетёсова – известный на Пинежье краевед, самобытный поэт, подвижник

На открытии прозвучали приветственные слова представителей соучредителей конференции: Теодора Шанина, президента Московской высшей школы социальных и экономических наук; Дмитрия Гасака, председателя Преображенского братства и проректора Свято-Филаретовского института, а также Романа Дименштейна, председателя правления РБОО «Центр лечебной педагогики». Ещё одно приветствие прислала участникам Елена Цезаревна Чуковская, литературовед, дочь Лидии Корнеевны Чуковской и внучка Корнея Ивановича Чуковского.

«Незнание – сила»

– По такому принципу живёт большинство наших соотечественников. Этот тезис, с которым практически все согласились, в своём аудиоприветствии участникам конференции выдвинула Елена Цезаревна Чуковская, одна из «невидимок», помогавших Солженицыну в работе над его «Архипелагом». «Это раньше мы многое переписывали от руки, – сказала она. – А сейчас возможностей много, но люди ничего не хотят знать. Поэтому так часто мы можем слышать слова, например, о десятилетиях советских репрессий – “надоела эта чернуха”».

На пленарном заседании первым было выступление поэта и мыслителя Ольги Седаковой «Выход из пещеры? Начало «ненового человека»». Ольга Александровна имела в виду платоновскую пещеру, которой была для человека советская система, и «нового человека», которого не только пытались создать, но и создали в СССР. Одной из черт этого человека является не только нежелание знать, но и слабый мыслительный инструментарий, что блестяще показала Светлана Алексиевич в своей последней книге «Время секунд хэнд».

Это качество приводит к тому, что советский, а как мы видим теперь, и постсоветский человек не хочет и не может принимать и осмысливать реальность. Ему легче принимать некие идеологемы и отстаивать их, даже если жизнь их опровергает.

Кому принадлежит свобода

Ольга Александровна вспомнила показательный разговор с одним её попутчиком в конце 1980-х годов: «Мы, советские люди, никогда не сможем перестать бояться. Я рос в избе, где бабка стучала по стенам и говорила, что и стены слышат. Но у нас есть своё, русское, что может на нас подействовать, – это жалость».

Поэтому волонтерские движения появились на подлинно русском, родном нам основании – сочувствии, сострадании несчастным. Это то, что вселяет надежду, может наконец-то восхищать и чем можно любоваться, а этого так не хватает в нашей современной жизни.

К множеству определений свободы Ольга Александровна добавила своё: это то, на что постоянно кто-то или что-то посягает, «знамение оспариваемое, предмет

Профессора РГГУ Н.В. Брагинская и Г.И. Зверева

пререкания». Отвратить посягательства тех, кто хочет украсть свободу, в одиночку человек не может. Но важно помнить, что «свобода – не твоя собственность. Она принадлежит не тебе, а Богу, Который тебе её дал и в конце земного пути спросит, что ты с ней сделал».

Размышления на эту тему продолжили в своих докладах Алексей Левинсон, руководитель отдела социокультурных исследований автономной некоммерческой организации Аналитический Центр Юрия Левады («Рецидивы советского и признаки нового в людях постсоветской России») и Теодор Шанин, профессор социологии Манчестерского университета, президент Московской высшей школы социальных и экономических наук («Добровольчество: западные уроки и русская специфика»).

Затем работа конференции продолжилась на четырёх секциях: «Сверхъестественная добродетель справедливости». Феномен милосердия в современной России», «Образование как свободное действие», «Историческая память – созидаящая общественная сила?» и «Иметь мужество защищать то, что любишь». Пути сохранения культуры в современной России».

Завершился первый день конференции представлением различных проектов участников конференции: Наталья Тимофеева (Воронеж), руководитель Регионального центра устной истории, представила сайт, посвящённый свидетельствам людей со всего мира, принудительно работавших в фашистской Германии; Галина Касабова (Москва), редактор и издатель сборника «О времени, о Норильске, о себе», рассказала о многотомном издании, посвящённом репрессированным Норильска; Галина Шаверина (Северодвинск), руководитель Северодвинского отделения Регионального объединения пострадавших от политических

Профессор РГГУ А.И. Шмайна-Великанова, священник Павел Бибин, поэт О.А. Седакова

репрессий, рассказала о 25 годах работы северодвинского отделения общества «Совесть»; Анатолий Разумов (Санкт-Петербург), руководитель Центра «Возвращённые имена» при Российской Национальной библиотеке, представил 12-томное издание составленного им «Ленинградского Мартиролога», работа над которым продолжается и дальше; Игорь Марковкин рассказал о проекте «Живая сеть», собирающем на одном ресурсе информацию о различных сообществах свободного действия.

Во второй день конференции её участники познакомились с актуальным социологическим анализом современной ситуации в России и отношением её жителей к добровольческому движению. Лев Гудков, директор Аналитического центра Юрия Левады, в своём докладе «Основания и пределы солидарности в России» рассказал, что примерно 1,5 % населения страны задействовано на сегодняшний день в разных добровольческих организациях и инициативах. Эти цифры было интересно сравнить с подобными данными по Италии: по словам Паоло Петракка, президента Ассоциации христиан трудящихся Италии (АКЛИ) провинции Милана, таковых насчитывается около 30 %. Но и это не предел: в Норвегии, Финляндии, Дании и Швеции эти цифры достигают 70–75 % от всего населения страны.

Во многом сквозной темой стал разговор о проблемах и болезнях современного общества, о свободном и жертвенном делании, об объединении тех, кто хочет действовать – и в церкви, и в обществе. Современное общество желает единства, но не знает, как его достичь, поэтому ищет его в укреплении вертикали власти или приступах национализма. Нынешний запрос на потребление связан с попыткой поднять своё человеческое достоинство. Однако это не удовлетворяет человека. Сегодня появляется всё больше волонтерских движений, работающих с детьми и инвалидами, объединений, вызванных нуждами сегодняшнего дня, как, например,

В перерыве между заседаниями. Представители Ассоциации христиан трудящихся Италии (АКЛИ) Энрико Леоне, Паоло Петракка, Пьерджорджо Поцци

лесными пожарами. Многие вкладывают свои силы в образование, в восстановление исторической памяти, культурных традиций. Эти люди действуют не по необходимости, а по зову совести, их дело часто становится для них смыслом жизни.

Участники говорили о трудностях, с которыми приходится сталкиваться в своём служении, и о том, что нужно, с надеждой на успех или без неё, продолжать то, что делаешь. Только свободное действие любви, жертвенности и милосердия может помочь возродить человека и общество.

Завершил конференцию проблемный круглый стол «Неожиданные пути возрождения человека и общества». «Возрождение человека, как и сам человек, – это всегда тайна, – сказал свящ. Георгий Кочетков. – И оно невозможно без единения Духа Божьего и духа человеческого». Отец Георгий рассказал, что сам стал в некотором смысле «волонтером», хотя и не называл себя так, ещё в конце 1960-х годов, когда начал добровольно помогать своим друзьям и знакомым приходить к вере, а затем и готовиться к крещению. Люди искали духовного возрождения – и в этом им нужно было помогать. «За прошедшие почти 50 лет команда “волонтеров” немного выросла, сегодня есть Свято-Филаретовский институт, Преображенское братство, человек шестьдесят катехизаторов, православные общины... Мы проводим в разных городах 30 октября чтение имён невинно замученных и убитых в годы советских репрессий, старались внести свой вклад в дискуссию об отмене смертной казни; мы проводим разные встречи, конференции – такие, как эта. И наш опыт показывает, что самые неожиданные пути возрождения – это всё-таки пути Духа. Когда человек перестаёт мешать себе жить по-человечески и по-Божески – а ведь в первую очередь мы сами себе в этом мешаем – тогда на всякое живое движение духа люди отвечают движением своего духа, становятся сами собой. Мы это видим по оглашению: люди действительно преображаются, их уже невозможно узнать – они действительно просветляются, уходит всякая агрессия, желание лжи, различные страхи, даже какие-то недобрые черты, которые им, может быть, достались по наследству. И в этом, по всей видимости, есть воля Божья, которую человек должен исполнять не в смысле внешнего долженствования – это императив, существующий в глубинах тайны духа человека». По мнению отца Георгия, свободное действие, которому была посвящена конференция, по определению относится к божественной сфере – ведь оно не может быть злым, оно может быть только добрым.

По материалам информационных служб Преображенского братства и Свято-Филаретовского института

Выступает профессор священник Георгий Кочетков

Во время конференции мы обратились к некоторым из её участников с вопросом: было ли общение для них «рабочим», открывающим новые возможности в их служении?

Священник Петр Боев (Красноярск): Здесь, на конференции, я увидел, что церковь, оказывается, может быть большой объединяющей силой (нередко, к сожалению, происходит противоположное, когда члены церкви начинают искать врагов по каким-то признакам, внешним, или внутренним). У меня возник вопрос: как подобное сделать, например, в Красноярске или устроить в тех форматах, которые есть, но уже изживают себя, как, например, Рождественские чтения или другие подобные конференции? Буду над этим думать. Может быть, наши старшие братья из Москвы как-то помогут. Мне кажется, это важно не только здесь, в Москве. Я чувствую, что здесь, на конференции, была большая сила, были большие люди, но думаю, что и у нас в Красноярске много людей заинтересованных, и если бы они просто узнали, что подлинно может церковь, они бы пришли поучаствовать в такой конференции. Для меня вопрос – если расширить этот опыт, то как это сделать на местах так, чтобы это стало достоянием народа, чтобы люди могли прийти, чувствуя не то, что они тут должны обязательно бить поклоны, но что они должны что-то вместе делать. Церковь должна учить быть вместе.

Анна Олеговна Баскакова (Москва), представитель группы «Стихийные добровольцы» (борьба с лесными пожарами): Для меня, вне всякого сомнения, это рабочая конференция. Я в большей степени практик, нежели теоретик. Я для себя нашла очень интересных людей, очень интересные проекты. Я пока не буду говорить, какие конкретно, но думаю, что они дадут плоды. Что же касается теоретической части, то я с удивлением услышала для себя проговоренные другими свои мысли, но, может быть, более чёткие и ясные, отточенные, чеканные. Для меня это было большим удовольствием. Было психологической поддержкой увидеть такое количество равнодушных и верующих людей.

Меня потрясает, как много людей в России откликается на тот или иной проект, на призывы о помощи. Но дело в том, что у волонтерских сообществ есть такая проблема – со временем каждый начинает «сидеть в своей песочнице». Такие конференции – способ выйти за эти рамки, и этим они тоже очень ценны.

Митя Алешковский (Москва), руководитель благотворительного проекта «Нужна помощь»: Я благодарен за то, что меня сюда позвали. Я услышал во многом свои мысли, свои слова – это так здорово, что их можно ещё где-то услышать. Я руковожу благотворительным проектом, который занимается развитием инфраструктурных благотворительных инициатив в России. Мы помогаем другим помогать. Помогаем разными способами – popularизируем различные инициативы, привлекаем к ним внимание, обучаем благотворительные фонды в регионах тому, как эффективно оказывать помощь, собирать деньги, работать в интернете. Единственное, что может объединить необъединяемых людей, – это умная благотворительность. Я был одним из тех людей, который координировал отправку гуманитарной помощи в Крымск во время наводнения в 2012 году со смотровой площадки на Воробьевых горах. Нас тогда работало около 1000 человек на смотровой площадке и ещё около 1000 человек в Крымске. Кому сейчас скажешь – не поверят, но многим из нас наверняка известный персонаж по имени Дмитрий Эн-тео и его товарищи совместно с ребятами с радужными ленточками ЛГБТ грузили одну фуру! А соседнюю фуру грузили омововцы и вместе с ними ребята, которые уже проходили по «делу 6 мая». А рядом нам ставила шатёр «Россия молодая». Они приехали и сказали: «Слушай, Алешковский, ты вроде либераст. Можно мы поставим шатёр?» Я сказал: «Какая вам разница? Ставьте шатёр, он нам нужен, дождь пойдёт». И когда мы стояли с Машей Бароновой, обвиняемой по «делу 6 мая», а на смотровую площадку опять же приехали омововцы, она мне говорит: «Ну всё, Митя, насобирались. Кончилась наша помощь». А из автозакон вышли мужики с памперсами и детским питанием и спросили: «А куда помощь нести? Чё нужно-то?» Мы просто стояли и плакали, потому что это невозможно представить себе ни в какой другой ситуации в нашем современном обществе! Потому что ничто больше не может объединить непримиримых врагов, кроме одного простого слова «добро».

Мы не разделяем людей на плохих и хороших – мы их разделяем на тех, кто просит о помощи, кто нуждается в помощи, и тех, кто может им помочь.

На этой конференции я ещё больше утвердился в том, что действую правильно, потому что вижу здесь много единомышленников. Мне это очень приятно. Вопросов пока не родилось никаких, скорее ответы. Это тоже очень приятно. Впечатления такие, что именно из таких конференций, из таких собраний, из таких людей будет начинаться и начинается возрождение того общества и той страны, о которой мы все здесь говорили и мечтали. Это абсолютно искреннее и честное мнение.

Теодор Шанин (Москва), профессор социологии Манчестерского университета, президент Московской школы социальных и экономических наук: Думаю, что да, для меня это рабочая конференция. Первый вопрос – это как сблизить работу моего университета с работой этой структуры, потому что она мне очень понравилась. И нужно найти общие пункты, в которых, быть может, мы сможем работать вместе.

Лев Дмитриевич Гудков (Москва), директор автономной некоммерческой организации «Аналитический Центр Юрия Левады»: Эта конференция открыла мне некоторые не то что горизонты, но некоторые возможности понимания людей. Я не часто сталкиваюсь с такой средой. Мне очень интересны эти люди, я сопереживаю им. Для социолога, как и для художника, чрезвычайно важно логическое воображение, возможность расширить понимание и видение людей. Наш метод – это массовые опросы, мы, конечно, снимаем и усредняем всю картину общества; тем важнее некоторые особые среды, особые группы, особый тип людей с другим видением. Спасибо за это.

Арсений Борисович Рогинский (Москва), председатель правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»: Главное значение состоит в том, что сейчас много внешних угроз для общества и так много нового зла разлилось в мире, и, казалось бы, мы здесь все должны быть понурые. А я вижу здесь какую-то душевную бодрость на лицах людей, и в словах бодрость, и в рассказах о своих волонтерских делах, в разных удивительно интересных и важных проектах, так что я поневоле и сам этой бодростью заражаюсь: вдруг эта бодрость – не случайность, а действительно именно в ней угадывается завтрашний день, а не в той черноте и угрозах, которые нас окружают?

Андрей Александрович Калих (Санкт-Петербург), руководитель Центра поддержки демократических молодежных инициатив, развития демократии и прав человека: Для меня значение этой конференции трудно переоценить. Может быть, это сказано слишком пафосно, но это – лучшая конференция для меня за всю мою жизнь. Расскажу почему. Я постоянно встречаюсь и работаю с правозащитниками, мы проводим много мероприятий, и тяжёлые, мрачные проблемы, которые мы обсуждаем, сказываются на нас всех: в нервном плане мы довольно больные люди. А здесь меня встретила такая концентрация добра. Во-первых, это первая моя конференция, организованная православными, я всегда был только на светских мероприятиях, и сам я светский человек, конечно. Во-вторых, для меня удивительный сюрприз – видеть совсем иную сторону российского православия, потому что люди, которых я вижу в обычной церкви, как правило, очень мрачные, очень серьёзные, очень напряжённые... Часто это сопровождается воинственностью, агрессивностью, нетерпимостью даже – я понимаю, что это ложный образ, я понимаю, это внешний образ. Это как человек, первый раз приезжающий в Москву, видит на Казанском вокзале бомжей – и у него сразу создается ложный образ Москвы. Во многом созданию образа способствовали негативные скандалы, хулиганесцы эти ужасные, которые кричат: убить, убить! А как же «возлюби ближнего своего»? И это огромное богатство официальной церкви, всё это золото... Вообще, мне больше нравится аскетизм, и этим вы произвели на меня очень благоприятное впечатление. Каждый раз, когда я наблюдаю молитву перед началом трапезы и после трапезы – люди глядят на эту маленькую-маленькую скромную иконку – это, конечно, для меня удивительно.

(Смеётся.) Мне вообще нравится это направление в гуманистическую сторону. Вы можете мне это объяснять катехизацией, другими умными словами, но для меня это направление в сторону гуманизма, что лично для меня очень важно, потому что гуманизм – это универсальное понятие. Для меня ваш пример – замечательный, я вижу, что вера укрепляет не в воинственности, а в добре. Вы несёте свою огромную миссию, вы меняете, на самом деле, отношение к православию. Мне очень важно быть с вами, мне очень важно видеть то, что здесь происходит.

Теперь – о вашем вопросе. Конференция не была для меня рабочей: мы же не обсуждали здесь мои профильные проблемы, мы не занимались здесь правами человека и т. д. Но общий гуманистический настрой и выступления участников были для меня очень важны, и было очень интересно слушать всех от начала до конца, и особенно интересно было слушать как раз клириков – представителей церкви. И в этом смысле это для меня, конечно, рабочая конференция: она поставила для меня дополнительные вопросы. Вопрос об одиночестве, например. На протяжении последних лет, особенно последних месяцев, есть страшное ощущение одиночества, того, что мы – «либерасты»-не «либерасты», гуманисты-не гуманисты, одни здесь остались, и никем мы не поняты, и мы забыты, и мы не нужны. Это очень неприятная основа для депрессии. Здесь же я вижу живые лица и открытых людей. И сможем ли мы в будущем, когда что-то хорошее в России наступит, воспользоваться вот этим хорошим, чтобы построить внутренние связи для рождения гражданского общества, это вопрос для меня очень важный.

Анна Львовна Битова (Москва), директор Региональной благотворительной общественной организации «Центр лечебной педагогики»: Я получила большое удовольствие. Очень жалею, что не смогла участвовать в первом дне. Сiju и прорабатываю то, что слышу. Сейчас идёт смена поколений. Нашему центру, как и вашему братству, исполняется 25 лет, и получается, что за это

время выросло новое поколение, и оно другое. Думаешь, чем отличается предыдущее от этого, какие у них основные мотивы, очень много приходится думать, что должно объединить теперь уже новое поколение – это очень сложная тема. Наверное, у вас эта проблема тоже стоит, потому что молодёжь немножко другая, хотя не менее прекрасная, может быть, даже более прекрасная, чем мы, – у них нет таких шор, они не так сильно боятся, у них как-то по-другому всё устроено внутри. Я сегодня целый день про это думаю.

Лидия Владимировна Крошкина (Тверь), преподаватель филологии РГГУ в Твери, выпускник СФИ: Все эти вопросы – к себе: кто такие люди свободного действия? какое я имею к ним отношение? В процессе этой конференции для меня вдруг более выпуклой стала моя собственная проблема. Я вдруг поняла, что я очень несвободный человек, и то, о чём говорила Ольга Александровна Седакова – что с нашим страхом уже

ничего не сделать, но у нас есть жалость, – это про меня. Даже находясь здесь, я понимаю, что во мне это не изжито, и не только во мне, а и в моём ближайшем окружении. Я стала задавать этот вопрос почти к каждой ситуации: что я делаю, что я говорю, как я думаю. Я стала замечать, что во мне мелькают разные страхи, я почувствовала эту несвободу.

Но есть и выход. Очень важная мысль прозвучала на круглом столе по образованию, когда Галина Ивановна Зверева вступила в горячий спор с участниками вот этого круглого стола по поводу того, надо ли растить элиту. Прозвучало мнение, что нам нужен средний фон, среднее образование, чтобы человек стал худо-бедно похож на человека, а все эти элитные штучки – их не надо, потому что элита может потом стать вырожденной элитой и т. д. Она очень горячо реагировала, что нет, надо заниматься штучной работой, потому что люди, выращенные и воспитанные как люди свободного действия, могут принести очень много плода и дальше уже распространить этот опыт жизни. То есть начинать надо сверху.

К этому близко и то, что сказал о. Георгий: что начинать надо с духа, с этой сверхзадачи, которая может вдруг, неожиданно быстро менять какие-то вещи, которые кажутся совершенно безнадежными – в частности, связанные с этой несвободой, с этими страхами. Это то, что может по вдохновению – потому что открывается сердце чужой беде, чужому горю – очень быстро побеждать такие проблемы.

Беседовала Анастасия Наконечная

Продолжение в следующем номере

Возникнет ли вновь церковная публицистика

Фестивалю православных СМИ «Вера и слово» исполнилось 10 лет

Вот уже десять лет раз в два года сотрудники пресс-служб и журналисты практически всех епархий Русской православной церкви собираются вместе. В этих встречах традиционно участвуют и представители межрегиональных изданий; среди них все эти годы была «Кифа», а с какого-то времени и сайт Преображенского братства.

Немного истории

Первые три фестиваля собирал Издательский совет. Основателем и исполнительным директором «Веры и слова» был Сергей Чапнин¹. Одним из главных замыслов фестиваля было не продвинуть в сознание всех участников какую-нибудь одну «безоговорочно правильную православную идеологию»², а создать площадку для общения журналистов, придерживающихся разных мнений. В некоторых встречах участвовали и светские журналисты, представляющие достаточно интересные профессиональные издания (такие, как «Русский репортёр»). На одном из первых фестивалей был создан Клуб главных редакторов православных изданий, в интернете заработало сообщество «Ортопериодика». Однако «православное журналистское сообщество», несмотря на все эти усилия, не спешило складываться. Лишь немногие поддерживали более или менее постоянное общение, а состав участников фестиваля каждые два года очень сильно менялся.

После того, как в 2009 году был создан Синодальный информационный отдел, фестивали вслед за самой православной периодикой перешли в его ведение, и вторую тройку фестивалей проводила команда Владимира Легойды. Главный акцент был сделан на собрание и профессиональную подготовку сотрудников епархиальных пресс-служб, однако и стремление собрать представителей всех изданий, независимо от их направления, осталось одним из лейтмотивов. Правда, в этом году ни столкновений, ни братания уже не было заметно: все постарались найти близкий себе «уголок» и в нём существовать.

По краям спектра

С самого начала участники фестиваля 2014 года распределились по разным круглым столам. Разными были не только темы и подходы, но и состав участников, и главные акценты. Состав выступающих на круглом столе «Права человека – граница свободы и произвола» был, с одной стороны, достаточно представительным (уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека Константин Долгов, исполнительный директор программ Всемирного русского народного собора Роман Силантьев), с

Президиум круглого стола «Права человека...»

другой – более чем странным: одним из спикеров был Евгений Никифоров, директор «Радонежа». Общий тон обсуждения он выразил весьма красочно: «Либеральная идеология – дьявольская идеология», а под конец начал учить присутствующих нравственности и исполнению заповедей; странновато было слышать это от человека, который так часто в своей деятельности сам нарушал одну из десяти заповедей – «не лжесвидетельствуй». Вопросы аудитории были очень разными – от совершенно конкретных («как защитить права многодетных, которым не спешат предоставить земельные участки?») до декларативных, стремящихся усилить и усугубить господствующую тональность: «права человека – самое главное массовое оружие поражения»...

Другие члены нашей команды в это же время участвовали в панельной дискуссии «Церковь моей мечты», которую вёл о. Павел Великанов. Название вызвало вопрос у многих (в том числе и у нас): разве правильно о церкви мечтать? В неё верят...

Панельная дискуссия «Церковь моей мечты»

Однако сам разговор, рождённый этой провокативной формулировкой, был, по словам участников, достаточно открытым. Самыми интересными были результаты исследования фонда «Среда» о том образе Церкви, который сложился сегодня в России:

- соглашаются с утверждением «исповедую православие и принадлежу к Русской Православной Церкви» 35 % (41 % в 2012 году);
- на каждого пастыря Русской Православной Церкви приходится 230 прихожан и потенциально 2600 крещённых россиян;
- читают (слушают, смотрят) православные СМИ 4 % населения (в основном женщины старше 60 лет).

Оживлённое обсуждение вызвал вопрос «Сколько опрошенных согласились с тем, что испытывают на себе любовь Церкви?». Участники дискуссии предлагали разные цифры – от 5 до 95 %. Правильным ответом оказалось 6 %.

Некоторые из ведущих поделились, в соответствии с замыслом, и своими мечтами. Ксения Лученко сказала,

что мечтает о церкви, в которой миряне были бы гораздо более активными и включёнными в её жизнь. «Зачем только мечтать? – заметил в ответ на это Андрей Васенёв. – Нужно начинать уже сейчас. Можно посмотреть на опыт Преображенского братства, в котором тысячи мирян. Кто-то боится этого имени, а зря».

Две тенденции, обозначенные этими двумя встречами, так и существовали параллельно все четыре дня фестиваля. Даже в тот единственный день, когда все участники собрались вместе, вслед за словом патриарха (наиболее интересные фрагменты этого выступления мы публикуем ниже и в приложении «Язык Церкви») состоялась встреча «Церковь и СМИ: взаимные ожидания, взаимные претензии», на которой за постановкой здоровых вопросов («почему голос церкви не слышен в обществе») очень быстро последовало напористое обращение к теме вездесущих врагов, с которыми надо бороться, бороться и бороться...

О благодарности

В последний день, когда мы уже собирались уезжать, в холле, где все раскладывали свои издания, ко мне подошла одна из участниц фестиваля: «Спасибо за вашу газету. Она прекрасна!»

И после этих слов я, как всегда, почувствовала только одно: нашему братству нужно здесь быть. И мы будем стараться – быть и оставаться собой.

Александра Колымагина

Фото ко всем материалам страницы: Николай Токарев

На этот раз к традиционной фотографии нашей братской команды неожиданно решил присоединиться редактор портала «Религия и СМИ» Александр Щипков

¹ Ныне ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии» и заместитель главного редактора Издательства Московской Патриархии.
² Нужно сказать, что за 4 года до начала работы фестиваля такая попытка была предпринята на Конгрессе православной прессы, собранном под эгидой «Радонежа». Результатом этого масштабного мероприятия стал многолетний раскол в среде православных журналистов: те, кому была близка достаточно спорная позиция «Радонежа», объединились в «Клуб православных журналистов» и демонстративно бойкотировали все мероприятия, проходившие под эгидой Синодального издательского отдела. С годами это противостояние постепенно сошло на нет.

Из слова Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла на встрече с участниками VI фестиваля «Вера и слово»

Задача Церкви одна и та же на протяжении тысячелетий, и мы верим, что она сохранится неизменной до скончания века. Церковь призвана продолжать служение Господа Иисуса Христа, свидетельствовать о Божественной истине, вести людей ко спасению, и другой цели у Церкви нет. Всё остальное, что мы делаем, – социальная работа, участие в политическом диалоге, работа с информацией и в сфере массовой информации – осуществляется Церковью лишь настолько, насколько она служит делу человеческого спасения.

<...> Очевидно, что в информационном обществе возрастает роль журналистской профессии и влияние журналистов на температуру, на градус общественной жизни, на направленность той дискуссии, которая идёт в обществе. Отсюда, конечно, происходит и огромная ответственность. Конечно, в последнее

Участники фестиваля слушают выступление патриарха

время, что греха таить, вообще понижается уровень журналистики. И не потому, что меньше стало способных людей – есть удивительно одарённые, умные, образованные люди, способные прозревать события. Но один новый фактор часто затуманивает роль ярких журналистов.

Сегодня журналистом становится каждый участник интернет-дискуссии. Слова любого могут уходить в информационное пространство и прикасаться к сознанию миллионов людей. Но если раньше журналисты должны были себя готовить к публичным выступлениям и высказываниям, оттачивать свой стиль, грамотность, то теперь это совсем необязательно. Полуграмотная фраза может взбудоражить половину общества, потому что присутствует в информационном пространстве наравне с профессиональными журналистскими творениями. <...> Как нельзя стать хирургом без образования (мы знаем, к чему это может привести), как нельзя стать священником без образования (мы тоже знаем, к чему это может привести), так нельзя претендовать на влияние на человеческие умы, не имея соответствующей подготовки.

В этом смысле наша православная журналистика ни в коем случае не должна встать на путь упрощения всего того, что связано с этой профессией. Нельзя мириться с недоброкачественными текстами, нельзя мириться со скукой, которая иногда порождается пером и словами наших журналистов, нельзя мириться также с попыткой церковной стилистикой создавать какой-то иллюзорный и фольклорный образ Православия. Благо-

честивая фраза по-настоящему благочестива тогда, когда она возбуждает мысль, когда она влияет на сердце, на мировоззрение. Тогда это подлинно благочестивая фраза, но стилистически она может быть выражена вовсе не в терминах узкой традиционной церковной субкультуры.

Поэтому современный православный журналист должен быть, конечно, человеком профессионально подготовленным. Но кроме того, это должны быть мыслящие люди, потому что их творчество способно влиять на сознание тысяч людей.

<...> Ваши слова никогда не будут доходить до сердец людей – это относится и к священникам, которые говорят проповеди – если вы сами не переживёте на своём опыте то, о чём вы говорите, особенно, если речь идёт о духовных вопросах, о вопросах нравственности, о том, что составляет сердцевину церковной проповеди.

<...> И ещё об одном хотел бы сказать. У нас уходит из обихода замечательный термин «публицистика». Ещё в своё время, в XIX столетии, святитель Феофан Затворник с тревогой писал, что надо было бы готовить целую армию христианских апологетов, чтобы противостоять распространяющимся идеям безбожия. Перефразируя эти слова святителя Феофана, я хотел бы сказать, что нашей Церкви сегодня нужна целая армия публицистов, владеющих ярким, образным словом, искренних, горячих и способных возжечь интерес у самых различных слоёв общества.

<...> Я думаю, что наши православ-

ные университеты должны подумать о создании пишущей церковной элиты. Потому что публицист – это человек, относящийся к журналистской элите. Это не тот, кто передаёт информацию о происшедших событиях, а тот, кто подвергает её аналитике, тот, кто помогает людям проникнуть в суть проблем, и не только внутрицерковных, но и находящихся на стыке церковно-государственных, церковно-общественных отношений, а самое главное, происходящих сегодня с человеком и с человеческим обществом.

Мы живём в особое время, и, может быть, следующее поколение будет говорить о нас так, как иногда мы говорим о поколениях времён русских революций: если бы мы были там, мы бы этого не сделали. Как они могли этого не видеть? Как они могли это допустить? А если бы мы там были, мы бы сделали ещё хуже. Вот, как бы и о нас не сказали: «Почему у Церкви не нашлось людей, ярко и убедительно обращающихся к обществу и призывающих его отвратиться от пагубных тенденций не менторским, учительским языком, а силой слова, силой интеллекта, силой духа?»

Церковный публицист – это тот же проповедник, который работает на более широком фронте. Поэтому так важно, чтобы у нас формировался, как я уже сказал, корпус таких людей, которые способны были бы помогать нашим современникам видеть подлинную красоту Евангелия и в соответствии с этой красотой выстраивать свою жизнь.

Полностью текст выступления опубликован на сайте Патриархия.ru

«Дай Бог, чтобы у нас формировалась зрелая и ответственная церковная дискуссия»

Из выступления Святейшего патриарха на фестивале православных СМИ «Вера и слово»

Задача [Межсоборного присутствия] заключается в том, чтобы помогать всей Церкви принимать решения, необходимые для осуществления пастырской церковной дея-

тельности, в том числе и привязанной к актуальным современным проблемам.

Самый важный период – общецерковное осмысление документов Межсоборного присутствия.

И нередко об этих документах журналистика, в том числе и наша православная, столь громко молчит, что это молчание становится очевидным для очень многих. Почему это происходит? Ведь здесь источник очень многих духовных, интеллектуальных новостей, и как важно, чтобы на уровне наших епархий и приходов осуществлялась общецерковная дискуссия. Мы должны возрастать в культуре общецерковного обсуждения тех проблем, которые сегодня стоят на повестке дня.

В наследство от девяностых годов к нам пришла тенденция в эмоциональных, негативно окрашенных тонах обсуждать те или иные церковные проблемы. Я вспоминаю дискуссию во-

круг славянского и русского языков [в богослужении]. Она была такой грубой и неуважительной к оппонентам, что нередко, если человек высказывал другое мнение, он подвергался буквально шельмованию. Его называли либо консерватором и ригористом, либо наоборот – обновленцем. И этот срыв общецерковной дискуссии на такого рода тональность лично меня всегда очень огорчал. Я понимал, что нам ещё нужно пройти большой путь, чтобы вернуться к тематике и тональности общецерковной дискуссии начала XX века, когда существовало Предсоборное присутствие и многие серьёзные и трудные проблемы церковной жизни стали соборно обсуждаться.

Дай Бог, чтобы, по крайней мере, вокруг документов Межсоборного присутствия у нас формировалась зрелая и ответственная церковная дискуссия, которая помогала бы принимать необходимые решения.

«Обсуждение документа о богослужебном языке в церкви – это ярчайший пример того, что мы не умеем уважать собеседника»

Из выступления Сергея Чапнина на презентации «Журнала Московской Патриархии» и альманаха «ДАРЫ»

Святейший патриарх Кирилл сказал вчера*, что Церкви нужны публицисты, и это вселяет в меня большую надежду. Потому что публицистика – это всегда выражение личного мнения. Публицист не просто журналист, это по нынешним временам особый человек – у него есть ясная личная позиция и высокая степень внутренней свободы. Тот, кто внутренне не свободен, публицистом быть не может. Многие тексты на церковные темы нельзя назвать публицистикой именно поэтому – нет ни убедительной личной позиции («лучше я спрячусь за чужими словами»), ни уважения к свободе высказывания (идеология, а точнее – требование идеологического единства – поставлены выше всего).

В нашем контексте свобода журналиста складывается как минимум из трёх компонентов. Во-первых, это возможность свободного обращения с

церковными темами – знание контекста, истории, богословия, что можно говорить и что нельзя. Во-вторых, это понимание того, что за свободно высказанное мнение ты не можешь быть наказан и не будешь наказан. И в-третьих, понимание того, что на твою позицию (даже если она, будучи в принципе разумной, сегодня противоречит позиции того или иного архиерея или какой-нибудь богословской школы), на твой публицистический текст, если с тобой кто-то не согласен, возникнет ответ – другой публицистический текст. Другими словами, возникнет спокойная и корректная полемика без записывания друг друга во враги.

Мне рассказывали, что здесь, на фестивале, всех уже в первый день «посчитали». Некоторые «эксперты» тут же разделили всех на «либералов» и «консерваторов». К сожалению, это очень предсказуемо.

Я убеждён, что наша с вами задача как журналистов, да и вообще огромная задача для всех православных христиан, – найти в себе силы отказать от такого видения Церкви, которое центральной проблемой ставит борьбу так называемых «правых» и так называемых «левых». Нет и не может быть в Церкви либералов и консерваторов как врагов. Да, позиции у нас есть разные, но мы должны находиться в диалоге, в братском общении. Вспомним, что в ранней Церкви даже то, что Пасху праздновали в разные дни, не было препятствием к общению! Было общее причастие, было евхаристическое общение. Был и богословский диалог, и острейшая полемика, но, тем не менее, было понимание, что это единая Церковь. Вот и нам понимание единой Церкви сегодня важнее всего, важнее построения внутренних барьеров и поиска врагов.

* Речь идёт о выступлении на фестивале православной прессы, фрагменты которого опубликованы в этом же номере «Кифы».

«Обсуждение документа о богослужебном языке в церкви – это ярчайший пример того, что мы не умеем уважать собеседника»

Из выступления Сергея Чапнина

Начало на с. 1

Святейший патриарх вчера приво-
дил пример некорректной полемики:
обсуждение документа о богослужеб-
ном языке в Церкви. Это, действительно,
ярчайший пример того, что мы не
умеем уважать собеседника. А ведь
уважение к собеседнику, казалось бы,
должно нам быть присуще «по умолча-
нию», как всякому христианину, даже
если собеседник высказывает с нашей
точки зрения неприемлемую позицию.

Нужно ввести в разумные рамки
возникшее противостояние. Я убеж-
дён, что без публицистики это сделать
невозможно. Документ о богослу-
жебном языке как раз и показал, что
нужно подробно проговаривать по-
зиции. Оказалось, что позиции гораздо
сложнее, чем просто «за современный
русский язык» или «за церковносла-
вянский язык». Ведь за ними стоит
реальная практика тех, кто занимается
миссионерской деятельностью, кто
пытается рассказывать о том, что та-
кое литургия, кто пытается молиться
каждый день.

Вот человек молится пять, десять,
пятнадцать, двадцать лет, а потом
перед ним неминуемо встаёт очень
трудный вопрос: научился он молить-
ся или нет, поскольку его опыт был
ограничен утренними и вечерними
молитвами, акафистами, всенощными
бдениями, литургиями на церковно-
славянском языке. И этот язык, если
честно признаться, он так и не понял.
И каков твой опыт молитвы на самом
деле? Добавим ещё Псалтирь: какую
часть Псалтири мы действительно
понимаем? Если посмотреть коммента-
рии на Псалтирь, переводы Псалтири
и на церковнославянский язык, и на
русский, тексты Септуагинты, то мы
увидим, что все они, к сожалению, не
передают богословских концепций
Псалтири. И мы читаем что-то не то,

что имел в виду царь Давид и прочие
псалмопевцы. Это всё очень большие
вопросы, и на них нет простых от-
ветов, которые понравятся всем. Но
мы должны чертить это проблемное
поле – и пространство вопросов,
которые касаются духовной жизни, и
варианты ответов. И вот этого, к со-
жалению, сегодня нет.

Мы, как правило, ограничиваемся
повседневной жизнью Церкви. А она,
к сожалению, неглубока. И к этой «не-
глубине», к этой поверхностности мы
почти привыкли. А как только появля-
ется более глубокий текст, мы воспри-
нимаем его или как очень сложный,
или как очень опасный: вот, кто-то
вглубь пошёл, и хотя мы ничего не по-
нимаем, но нам кажется, что здесь уже
опасно. Тем самым мы медленно идём
в тупик. И выйти из него героическим
усилием одного богослова, и даже
двух-трёх богословов или каких-то ав-
торитетных духовников, не получится.
Потому что, как сказал вчера патриарх,
нужно, чтобы было много публици-
стов. Я это очень хорошо понимаю,
«печёночкой чувствую» эту потребность
сегодня. И вопрос к нам: что мы можем
сделать для того, чтобы на эту потреб-
ность ответить? Мне кажется, что мы
ещё в самом начале осознания того, что
нынешнюю ситуацию нужно менять...

...Никого не нужно назначать «на
должность» церковных публицистов.
В последние годы возникло новое и,
на мой взгляд, достаточно удачное по-
нятие – «вирусный редактор». Это вся
совокупность интернет-пользователей,
которая чтением текста и размеще-
нием ссылки на него голосует «за»
или «против» каждого текста. И это
значит, что интересный текст будет за-
мечен, где бы он ни был опубликован,
даже на сайте с посещаемостью в сто
человек в месяц. Но вдруг кто-то его
нашёл, один раз перепечатал и сказал:
«Смотрите, мне понравилось!» И тогда
может появиться ещё тысяча, десять
тысяч человек, которые также поста-
вят ссылку на этот текст в социальных
сетях, перешлют его друг другу по
электронной почте, покажут друзьям
на смартфоне или на планшете... И
текст, который опубликован неизвест-
но где, будет прочитан многими – про-
сто потому, что автор задел какую-то
струну, которая отозвалась в сердцах
других людей...

Нужно пробовать писать. Конечно,
мы увидим гигантское количество
графоманов. Будут и те, у кого ничего
не получилось. Но шанс должен быть
дан всем. Если вдруг человек выска-

злся искренне, если он как-то приот-
крыл своё сердце, не надо в это сердце
сразу втыкать нож. Признаемся честно:
многие с этим уже сталкивались – ты
чуть-чуть откроешься, а люди ходят
вокруг и смотрят: «Ага, он чуть-чуть
открылся, сейчас мы туда стрельнём».
Эту ситуацию нужно изменить. Да,
есть те, кто не прав, и те, кто прав,
но это предельный случай. А есть и
множественность мнений, которая
отражает сложность и многообразие
нашей жизни. Мы с вами прекрасно
знаем, что в Церкви разные мнения
существуют веками, если это не
относится к области догматики. Даже
когда мы говорим о канонах, которые
на сегодняшний день являются скорее
историческими памятниками, чем
системой церковного права, возникает
множество вариантов. И здесь необхо-
дима система толкования, в том числе
и, например, публицистика о филосо-
фии церковного права.

Не стоит забывать и о церковной
публицистике последней четверти XIX
века. Я бы даже сказал, что к ней надо
почаще обращаться. Вы увидите, как
велась полемика о восстановлении
патриаршества, как велась работа по
переводу Писания и богослужебных
текстов на русский язык. Ведь история
переводов на русский язык насчиты-
вает почти двести лет – первые из них
относятся к первой четверти XIX века.
Весь позапрошлый век шла работа
над переводами для того, чтобы люди
понимали богослужение. Не только мы
с вами не всё понимаем, но уже в XIX
веке люди далеко не всё понимали. И
ничего, к этому относились совершен-
но спокойно. Эти переводы переиз-
давались. Представляете, что такое
книга, пять-семь раз переизданная в
XIX веке! На протяжении десятилетий
шла огромная полемика по канониче-
ским вопросам, по церковному праву.
И всё это вместе в итоге подготовило
Поместный собор 1917–1918 года. Тот
интеллектуальный, богословский,
духовный, пастырский потенциал
Русской Церкви, который в полной
мере раскрылся на Поместном собо-
ре, был сформирован в течение почти
полuveка уважительной и серьёзной
дискуссии. Вы представьте, дискуссии
на протяжении почти полuveка! Нет, с
нашей бешеной скоростью жизни мы
себе этого даже представить не можем.
Нам кажется, что дискуссии можно за-
крыть четырьмя-пятью публикациями
в течение двух-трёх месяцев, максимум
года...

Почему тема о богослужебном языке постоянно возвращается

Интервью с преподавателем церковнославянского языка СФИ филологом Кириллом Мозговым

Недавно на фестивале православных СМИ, возможно, для кого-то даже неожиданно, патриарх в своем выступлении, а на следующий день и редактор ЖМП Сергей Чапнин на презентации новых проектов вдруг затронули тему языка, в том числе говорили о том, что дискуссия, которая проходила по документу, предложенному Межсоборным присутствием, была достаточно грубой и неэффективной. Как Вы думаете, почему эта тема вновь зазвучала?

Интересно, что тема языка богослужения действительно возникает постоянно, несмотря на то, что документ Межсоборного присутствия, посвященный этой проблеме, остался без каких бы то ни было последствий, и работа над этим документом не получила продолжения. Видимо, именно вызванная им бурная дискуссия привела к тому, что этот вопрос в очередной раз был снят с повестки дня. То, что сейчас к этому волюно или невольно приходится возвращаться, наверное, вполне логично, потому что проблема осталась. А раз проблема остается, значит, все равно приходится искать какие-то пути её решения. И то, что было сказано на фестивале о необходимости адекватной дискуссии, рабочего тона без шельмования и навешивания заранее заготовленных ярлыков, – это напоминание о естественном и единственно возможном пути обсуждения чего-либо. В этом смысле отсылка к предсоборной дискуссии начала XX века как раз и обращает нас, с одной стороны, к самому диалогу, а с другой – к тому тону, в котором этот диалог проходил. Важно помнить, что это был именно диалог: не просто озвучивание позиций, заранее, возможно, с чьей-то стороны непримиримых, а именно попытка найти какую-то почву для взаимопонимания. Поэтому так важно вспомнить то, что происходило более ста лет назад в Русской церкви, тем более что – заметим в скобках – в дискуссии 1990-х годов, да и вообще последних лет, трудно найти аргументы, которые не были бы уже приведены в начале XX века.

Почему в дискуссии столетней давности этот тон сохранялся, а сейчас аргумен-

ты те же, но тон совершенно другой – по крайней мере с одной из сторон? Проблема-то та же?

Проблема была, например, прекрасно описана ещё в 1905–1907 гг. в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», там же были предложены и варианты решения этой проблемы. Проблема осталась та же, поэтому и аргументы те же, что и были. А вот люди сегодня в дискуссии участвуют несколько другие, тон же обсуждения, действительно, в значительной степени связан с тем, кто это обсуждение проводит. Всё зависит от того, на что настроены участники дискуссии, если у них есть задача – хотя бы как-то внутренне принимаемая – найти вариант решения проблемы.

Здесь стоило бы обратиться ещё к одной истории, которая у нас, может быть, меньше известна, но тем не менее, на мой взгляд, достаточно показательна. Нам стоит более внимательно изучить опыт наших братских славянских церквей, которые также давно столкнулись с этой проблемой. И в Болгарской, и в Сербской православной церкви проблема языка в XX веке также встала достаточно остро, несмотря на то, что, как мы помним, церковнославянский по своему происхождению относится к южной ветви славянских языков. Если восточнославянские языки можно назвать «родными братьями», то наши отношения с южной и западной ветвью – это отношения «двоюродного родства». Так что русский и церковнославянский – братья двоюродные, а родными церковнославянскому как раз приходится болгарский и сербский языки, принадлежащие той же южной ветви. Тем не менее современный болгарский тоже ушёл от церковнославянского очень далеко, и для современного носителя болгарского языка, так же как и сербского, церковнославянский язык сегодня без специального изучения непонятен.

И в той, и в другой церкви также было обсуждение темы литургических переводов. В Сербской православной церкви дискуссии шли практически на протяжении всего XX века. Причём сторонником перевода богослужения на современный сербский язык и автором таких переводов был, например, преподобный Иустин Попович, многими воспринимаемый как представитель довольно традиционных, консервативных взглядов. Ситуация

выбора в Сербской церкви была ещё интереснее, чем у нас, там было три варианта: кроме современного сербского рассматривались и два варианта церковнославянского языка – церковнославянский язык сербского извода, сложившийся на протяжении веков, и тот церковнославянский, который вместе с освобождением от турок подарила Балканам Россия, когда все церковные книги были заменены привезёнными, а церковнославянский язык сербского извода замещён церковнославянским языком русского извода. Кто-то как раз предлагал вернуться к церковнославянскому языку сербского извода, к тому, что исторически ближе, кто-то рассматривал вариант современного сербского языка. В итоге было принято решение, документально закреплённое в 1970 году, о возможности совершать богослужение на современном сербском языке. Несмотря на то, что уже прошло почти полвека, всё равно далеко не всё переведено, корпус текстов необычайно велик, это колоссальная работа. Но появилась сама возможность совершать богослужения на современном сербском языке, и сейчас этой возможностью пользуются многие...

А сколько этих «многих»?

Примерно половина богослужений сегодня совершается на сербском языке. Иногда то, что читается, читается по-сербски, а то, что поется, может петься по-церковнославянски, но теперь уже и клирос имеет возможность петь по-сербски. Как правило, церковнославянский язык сохраняется в монастырях, тогда как приходские храмы гораздо активнее включают в богослужение сербский язык.

В этом примере есть ещё один существенный момент. Ещё в начале XX века русский православный библиист и специалист по литургике Б.И. Сове писал, что наша церковная история XVII века привила нам определённый страх, своего рода «пугало раскола»¹. Однако надо учитывать, что в случае с патриархом Никоном действительно имела место реформа, проведённая весьма спорными методами и с не менее сомнительными целями. Но в результате существует этот страх, что любые изменения в церковной жизни – совершенно не важно какие – тут же породят раскол. И это комплекс, который не даёт возможности исправлять ошибки. Кроме того, на это наложилась и история XX века. После инспирированного советской властью обновленческого движения любые перемены в жизни церкви (хотя раскольников как раз это не интересовало всерьёз) теперь часто пытаются связать с «обновленчеством», а то и назвать «неообновленчеством». Жаль, что тут снова подводит незнание собственной истории, и почему-то именно сторонники позиции «держаться и не пущать» не считают необходимым изучать историю, ограничиваясь весьма идеологизированными мифами.

На примере Сербской церкви можно видеть, что никаких проблем подобного рода может не быть². В частности, потому что у нас никто не предлагает полностью заменить церковнославянский язык современным русским языком. Я ни разу не слышал такого пожелания от кого бы то ни было. Любое адекватное предложение связано с тем, что необходимо (это, в частности, и моя позиция) дать возможность совершать богослужения на современном русском языке. Пусть это будет один храм из пятидесяти в городе, один из ста в епархии – это вопрос принципиальной возможности. Никто, повторяю, не требует «отменить церковнославянский язык», заменить его повсеместно и директивно русским языком (чем почему-то пугают ревнители церковнославянского). Да это даже и невозможно: на данный момент переведена лишь небольшая часть богослужения. Кроме того, в церкви нельзя проводить реформы, это как раз и явилось одной из проблем никоновских реформ, породивших раскол. А поскольку нет никаких догматических оснований, являющихся препятствием для использования любого языка, в том числе русского, в православном богослужении (о чём, в частности, на юбилейном соборе 2000 г. говорил в своей речи митрополит Минский Филарет³), то это исключительно вопрос практики.

Ещё об одной проблеме дискуссии о языке говорил два года назад в интервью «Кифе» архим. Савва (Тутунов). Он считает, что дело даже не столько в тоне обсуждения, сколько в непрофессионализме участников: они не могут квалифицированно говорить на эти темы.

С о. Саввой трудно не согласиться, если посмотреть, какое количество мифов приводится в качестве аргументов в современной полемике. Однако не к ним одним сводится разговор, поэтому обвинить в непрофессионализме всех невозможно, это уход от решения. Так же можно сказать, что известные переводчики богослужебных текстов – святые, а где сейчас найти святых, чтобы они переводили? Но не потому ли они стали святыми, что при жизни занимались просвещением и переводами?

Мифы же тоже используются для ухода от решения. Один из них – «о славянском единстве»: дескать, церковнославянский язык объединяет все славянские церкви. Как выше говорилось, сербы давно спокойно служат по-сербски, а с 1990 года в болгарской церкви также нет проблем с совершенным богослужением на болгарском языке. По впечатлениям от недавнего посещения Болгарии могу сказать, что действительно в приходских храмах, как правило, всё, что читается – читается по-болгарски, а клирос поёт по-церковнославянски. При этом надписи на всех иконах, росписи храмов и т. д. делаются сейчас на современном болгарском языке.

Другой миф – «это язык Кирилла и Мефодия, на который переводили святые». Но язык первых переводов – это просуществовавший до XII века старославянский язык, на который и переводил святой Кирилл и его непосредственные ученики. От церковнославянского он отличается и грамматикой, и фонетикой. Церковнославянский язык является преемником старославянского, но тот язык, который звучит в современном богослужении, – это не язык Кирилла и Мефодия. Это и не тот язык, на котором молился преподобный Сергий, потому что после этого была реформа Никона, и, строго говоря, современный церковнославянский – результат никоновских реформ – это новоцерковнославянский язык.

Это научное название?

Вполне.

Есть ещё одна сторона этого дела, об этом тоже вспоминается, но слишком редко. Язык сам по себе – это тоже

организм, который живёт и развивается. И то, что русский язык на сегодня фактически лишён литургического употребления, является одной из проблем самого русского языка. Когда сейчас периодически вспоминают о том, что русский язык находится в сложном положении, что у нас проблемы с языком, падает грамотность, что вообще неизвестно, какая судьба ждёт наш язык, надо понимать, что введение русского языка в молитву является совершенно очевидным шансом для возрождения самого языка, для его обогащения, тем более что потенциально для этого есть: на русском языке существует богатая художественная литература, прекрасная поэзия. На мой взгляд, те, кто отказывают русскому языку в возможности богослужебного использования, его просто не любят и, скорее всего, плохо его знают. Потому что как иначе можно утверждать, что на русском языке невозможно молиться! Я думаю, что надо и о русском языке в этом контексте тоже подумать и дать ему такой шанс.

Беседовала Анастасия Наконечная

Фото ко всем материалам приложения: Николай Токарев

¹ Трагическое явление старообрядческого раскола, возникшего в связи с исправлением богослужебных книг при патриархе Никоне, настолько потрясло Русскую Церковь и запугало церковную власть, что с конца XVII в. прекращаются её заботы об улучшении богослужебного текста, которые являлись традиционными с конца XV в. и выражались в многократном, можно сказать, почти непрерывном исправлении текста московскими справщиками – монастырскими старцами и протопопами в XVI и XVII веках. (Сове Б.И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. Сб. 5, М., 1970).

² Подводя некоторые итоги после первых десятилетий опыта параллельного функционирования сербского и церковнославянского языков в сербской среде, проф. Белградского университета К. Кончаревич задаётся вопросом об отношении современного поколения верующих к такому положению дел в СПЦ. «Какому языку сербские верующие отдают предпочтение? Большинство высказалось за комбинированные богослужения (57,8 %), 20,8 % за церковнославянский и 20 % за сербский». Что же касается использования переводов богослужения на сербский язык, то большинству опрошенных (78,2 %) наиболее приемлемым кажется издание книг с параллельным текстом на обоих языках, – приводит К. Кончаревич данные статистического опроса, проведённого её аспиранткой Р. Баич в 2001 году среди верующих разных возрастных и профессиональных категорий из Сербии, Черногории, Сербской республики и сербской диаспоры. (Цит. по: Кончаревич К. Дискуссия о богослужебном языке в Сербской православной церкви. Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article217.html>, 2003).

³ На Юбилейном Соборе митр. Филарет сообщил, что Синодальная богословская комиссия признала, что для сохранения особого языка богослужения нет никаких оснований: «Можно ли вообще считать оправданным, с точки зрения веры в Боговоплощение, то противопоставление сакрального и профанного языков, которое характерно скорее для нехристианских религиозных традиций?» (Доклад председателя Синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха Всея Беларуси на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Москва, Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 года. Режим доступа: <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/s2000r22.htm>).